

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редаціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztenije“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.—25 зл., 1/8 стр.—15 зл., 1/16 стр. 10 зл. **Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.**

Въ семь году годовые подписчики получаютъ 13 бесплатныхъ приложений.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Въ чемъ сущность искупленія Христомъ челоѣчества. **Г. Пападопуло.**
2. Христіанство и соціализмъ. **Д. Ц.**
3. Привѣтъ. Стихотвореніе. **А. Савостьяновъ.**
4. Въ дѣтской. Стихотвореніе. **А. Савостьяновъ.**
5. Изъ печати. Правда католической печати. **Вох.**
6. Міръ таинственный. **Іосифъ Перетрухинъ.**
7. Хроника.
8. Іерархія Обновленческой Церкви въ С. С. Р.

РИСУНКИ.

1. Мѣсто богослуженія въ с. Бища.

НАПЕЧАТАНЫ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

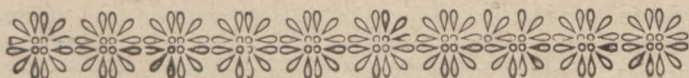
и поступили въ продажу

Иллюстрированные Миссіонерскіе листки:

1. ДОЧЬ ІАИРА.
2. СЛѢПОЙ.
3. НЕРАЗУМНЫЯ ДѢВЫ.
4. РАБОТНИКИ ВЪ ВІНОГРАДНИКѢ.
5. СЪЯТЕЛЬ.
6. ВЛУДНЫЙ СЫНЪ
7. БОГАТЫЙ И ЛАЗАРЬ.
8. ФАРИСЕЙ И МЫТАРЬ.
9. РАЗСЛАВЛЕННЫЙ.
10. ІИСУСЪ ВЪ ДОМѢ ФАРИСЕЯ.

Цѣна каждаго листка 4 грош., заграницу 1/2 цент.

Warszawa (4), Zygmuntowska 13.
::: Skład Synodalny. :::



ВЪ ЧЕМЪ СУЩНОСТЬ ИСКУПЛЕНІЯ ХРИСТОМЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА?

Каковъ же долженъ былъ быть тотъ факторъ, та сила, долженствовавшая совершить спасеніе людей? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, остановимся хотя бы вкратцѣ на проблемѣ тяготѣнія между духовными силами. Подобно тому, какъ въ мірѣ физическимъ между силами наблюдается опредѣленная притягательная зависимость, подобно этому и въ мірѣ духовномъ между духовными силами существуетъ извѣстное тяготѣніе. Прежде чѣмъ его изслѣдовать, отмѣтимъ то коренное различіе, которое имѣетъ мѣсто между притяженіемъ силъ физическихъ и духовныхъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ слѣпыми силами природы, всецѣло подчиненными механическимъ законамъ вселенной, во второмъ же случаѣ предъ нами *сознательныя* силы, отдающія себѣ отчетъ въ проявленіяхъ своего бытія и, благодаря свободѣ воли, *способныя выбирать то или иное направленіе дѣйствія*. Въ мірѣ физическомъ имѣетъ мѣсто тяготѣніе абсолютнаго характера, въ мірѣ духовномъ—относительнаго, поскольку воздѣйствіе зависитъ въ конечномъ итогѣ отъ свободной воли, только относительно (условно) детерминированной. Каждая духовная сила въ процессѣ своего бытія оказываетъ опредѣленное притягательное воздѣйствіе на другую духовную силу. Подъ притяженіемъ въ данномъ случаѣ понимается такое воздѣйствіе одной силы на другую, въ результатѣ чего вторая (воздѣйствуемая) стремится принять направленіе и интенсивность первой (воздѣйствующей), т. е. стремится ей уподобиться. Притягательная сила зависитъ отъ степени интенсивности воздѣйствующей силы и отъ разности направленія обѣихъ силъ. Притяженіе прямо пропорціонально интенсивности (величинѣ) воздѣйствующей силы и обратно пропорціонально разности направленія между обоими силами.

Теперь обратимся къ искупленію. Чтобы интенсифицировать развитіе положительныхъ духовныхъ силъ социальныхъ индивидовъ, нужно было создать такую положительную духовную силу, которая оказала бы на нихъ соотвѣтствующее притягательное воздѣйствіе.

Если основная идея спасенія человѣчества заключалась въ перемѣнѣ направленія результаты человѣческихъ воль (съ отрицательнаго на положительное), то средствомъ для совершенія этой перемѣны должно было явиться опредѣленное дѣйствіе положительной духовной силы достаточной степени интенсивности. *Формой спасенія, т. е. проявленіемъ дѣйствія этой спасительной силы и является искупленіе*. Искупительный актъ есть идея спасенія человѣчества въ дѣйствіи. Другими словами, конкретное выраженіе идеи спасенія въ процессѣ историческаго развитія человѣчества есть актъ искупленія.

Христосъ явился той гигантской духовной силой, которая должна была спасти міръ. Въ основѣ этой силы лежало чувство безграничной любви Богочеловѣка не только къ погибавшему человѣчеству, но и къ Отцу, желавшему спасенія людей.

Зло міра выражалось въ безчисленномъ количествѣ грѣховъ. Всѣ дурные поступки людей, всѣ ихъ грѣховныя желанія, дѣйствія и мысли выражали тѣ отрицательныя духовныя силы, въ своей совокупности составлявшія зло міра, которое Христосъ пришелъ побѣдить, т. е. уничтожить.

Спасительная же сила добра проявлялась во всей земной жизни Спасителя, она характеризовалась пламенной любовью къ человѣчеству, которую горѣло сердце Христа. Любовь, это наиболѣе выпуклое выраженіе добра, красной нитью прорѣзываетъ всю жизнь Іисуса Христа, съ ней то и столкнулось зло міра въ неустанной напряженной борьбѣ въ теченіе *всего* земного существованія Спасителя. Поэтому на вопросъ, какъ совершилъ Господь наше спасеніе, Православный Катехизисъ отвѣчаетъ: „Ученіемъ Своимъ, жизнью Своею (какъ пророкъ), смертью Своею (какъ первосвященникъ), воскресеніемъ Своимъ (какъ царь)*“. Отмѣченные моменты являются выраженіемъ дѣйствія спасительной силы, они должны были составить въ своей совокупности тотъ рычагъ, который спасительнымъ образомъ воздѣйствовалъ бы на волю людей. Эти виды служенія Христа должны были произвести въ душахъ людей тотъ моральный переворотъ, ту психологическую перемѣну, благодаря которымъ человѣчество, освобождаемое отъ власти зла, было бы спасено.

Борьба между Христомъ и зломъ міра, начавшаяся съ момента Его рожденія въ загородной Вифлеемской пещерѣ, не переставала ни на минуту до того момента, когда Онъ въ нечеловѣческихъ мукахъ испустилъ духъ на крестѣ. *Въ сущности искупленіе человѣчества совершилось не только на крестѣ, тутъ оно только завершилось*. Крестныя страданія явились послѣднимъ звеномъ той цѣпи, которая сковала зло міра. Крестъ явился тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сошлись для послѣдней схватки добро и зло.

Не сами по себѣ страданія Христа побѣдили міръ, но та безграничная любовь Богочеловѣка къ міру, благодаря которой Онъ рѣшилъ перенести все то, что зло міра ему противопоставляло. Крестныя страданія были наиболѣе выпуклымъ проявленіемъ той могучей силы добра, которая должна была спасти міръ. Само по себѣ страданіе ничего не представляетъ. И до, и послѣ Христа многіе умирали въ страшныхъ мученіяхъ, что, однако, ничего общаго съ спасеніемъ людей не имѣло. Но въ данномъ случаѣ страданія явились проявленіемъ любви, и на дѣйствіе этой положительной духовной силы, силы добра, таившіяся въ человѣчествѣ, отвѣтили соотвѣтствующей реакціей, которая спасла міръ.

Человѣчество въ сущности было искуплено не кровью Спасителя, но *цѣной* ея, и нужно развѣ навсегда уяснить себѣ, что этой кровавой жертвы требовалъ не Богъ, но современная Христу конъюнктура духовныхъ силъ общества, въ которой зло занимало доминирующее положеніе. Крестная смерть была послѣднимъ и самымъ сильнымъ средствомъ въ рукахъ ада въ борьбѣ съ побѣждавшимъ его добромъ. Спаситель принялъ этотъ вы-

* Сж. „Воскресное Чтеніе“ № 29.

зовъ и Своею мученической кончиной завершилъ искупленіе.

* * *

Всею жизнью какъ отдѣльныхъ индивидовъ, такъ и общества управляютъ два принципа; эти два рычага, лежащіе въ основѣ человѣческаго бытія, суть принципы эгоизма и альтруизма. Принципъ эгоизма заключается въ перевѣсѣ себялюбія надъ любовью къ окружающимъ и въ ущербъ послѣдней. Его антиподъ—принципъ альтруизма отводитъ первенствующее мѣсто любви къ ближнимъ въ ущербъ себялюбію, или, точнѣе, благополучію индивида ставить въ непосредственную зависимость отъ благополучія окружающихъ. Конкретнымъ выраженіемъ эгоизма является правило: какъ можно меньше отдавая, какъ можно больше пріобрѣтать; альтруизмъ же диктуетъ обратное: какъ можно меньше пріобрѣтая, какъ можно больше отдавать. Принципъ эгоизма ставитъ любовь къ себѣ въ противорѣчіе съ любовью къ окружающему, принципъ альтруизма наоборотъ, въ любви къ окружающимъ видитъ любовь къ себѣ.

Христосъ, явившійся спасти міръ, совершенно ясно указалъ людямъ, что принципъ эгоизма несетъ гибель человѣчеству и что только строя, какъ свою индивидуальную, такъ и социальную жизнь на основахъ альтруизма, люди достигнутъ спасенія, т. е. благополучія. Вся жизнь и дѣятельность Христа, все Его ученіе было построено на самоотверженной любви, т. е. на принципѣ альтруизма. Образомъ, созданнымъ въ результатѣ Своей земной жизни, Спаситель даетъ намъ наиболѣе яркій и выразительный примѣръ альтруизма, заповѣдая слѣдовать Его примѣру.

Высшей степенью альтруизма является принесеніе въ жертву людямъ самага дорогого, что имѣетъ человѣкъ, т. е. своей жизни. Проповѣдывавшій объ этомъ Христосъ, Своею крестною смертью показалъ, что Его идея не какая-нибудь утопія или несбыточная фантазія, но—приложима къ практической дѣятельности.

Онъ пришелъ показать людямъ ихъ путь спасенія, и они Ему отвѣтили черной неблагодарностью, преслѣдуя на всемъ протяженіи Его земной жизни и предавъ мучительной казни. И однако же Онъ вытерпѣлъ все это во имя той великой идеи альтруизма, которая должна была спасти міръ.

Воскресеніе Христа изъ мертвыхъ — этотъ побѣдоносный конецъ борьбы неба съ адомъ, этотъ символъ торжествующей побѣды добра надъ зломъ, правды надъ неправдой, свѣта надъ тьмой, былъ тѣмъ заключительнымъ актомъ, который подтверждаетъ превосходство альтруизма надъ эгоизмомъ.

Природа души человѣческой создана такъ, что на сдѣланное ей добро она отвѣчаетъ благодарностью, т. е. на дѣйствіе положительной духовной силы реагируютъ соответствующія духовныя силы души. Вотъ почему, обозрѣвая жизнь и дѣятельность Иисуса, сердце человѣческое смягчается и въ душу проникаетъ любовь къ Тому, Кто отдать всего себя на благо человѣчества. Съ другой стороны исторической образъ Христа внушаетъ вѣру въ Его ученіе, вѣру въ то, что заповѣданный Имъ путь для слѣдованія дѣйствительно спасителенъ.

Вотъ это то пробудившееся чувство любви, соединенное съ горячей, дѣйствительной вѣрой въ Хри-

ста, заставлявшей людей слѣдовать Его примѣру вплоть до мученической кончины, и было той спасительной реакціей, которую оказали таившіяся въ человечествѣ силы добра на дѣйствіе положительной духовной силы, воплотившейся въ образъ Христа.

Это чувство любви явилось показателемъ нравственнаго перерожденія человѣческаго общества, благодаря которому послѣднее способно существовать.

Это одна, т. е. сказать, историческая сторона спасенія человѣчества. Съ другой же стороны, согласно ученію Церкви, Христосъ Своимъ искупительнымъ актомъ открылъ людямъ двери Царствія Небеснаго (*метафизическая* сторона ученія о спасеніи). И это ученіе многими превратно понимается. По ихъ мнѣнію, до искупленія, Богъ не пускалъ людей въ рай, а потомъ, примирившись съ родомъ человѣческимъ, открылъ послѣднему доступъ въ Царство Небесное.

Нужно замѣтить, что рай и адъ духовныя категоріи, опредѣляющія не какое-либо мѣсто (ибо міръ духовный лежитъ внѣ пространства), но—прежде всего опредѣляющія состояніе души. Рай и адъ суть состоянія души, послѣ ея разлученія съ тѣломъ. Состояніе души въ общеніи съ Божествомъ характеризуется блаженствомъ (рай), наоборотъ состояніе души, духовно отчужденной отъ Бога, опредѣляется страданіями (адъ). Развитіе положительныхъ духовныхъ силъ души—необходимое условіе райскаго общенія съ Божествомъ, эти силы имѣютъ въ основѣ любовь къ Богу и къ ближнимъ. Эта любовь и есть основа блаженства, т. е. райскаго состоянія души.

Христосъ впервые послѣ грѣхопаденія далъ возможность людямъ познать (по мѣрѣ ихъ силъ) истинный образъ Божій. Само собой разумѣется, что до познанія Божества души людей не могли любить свѣго Отца, такъ какъ это оказалось возможнымъ благодаря вырисованію Христомъ образа Божества. Не имѣя же возможности такъ сильно любить Бога въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, люди естественно были лишены того тѣснаго общенія съ Божествомъ, которое сдѣлалось возможнымъ въ Нозомъ Завѣтѣ и которымъ характеризуется райское общеніе. Короче говоря, Христосъ открылъ Своимъ послѣдователямъ двери рая въ томъ смыслѣ, что Своимъ ученіемъ и жизнью далъ наиболѣе ясный образъ Бога, образъ той гигантской силы добра, которая, проявившись въ Новозавѣтномъ Откровеніи, не замедлила вызвать соответствующую реакцію—то развитіе положительныхъ духовныхъ силъ человечества, которое приводитъ послѣ смерти къ тѣснѣйшему духовному общенію съ Божествомъ, называемому на церковномъ языкѣ раемъ.

* * *

Прежде чѣмъ окончить изложеніе смысла искупительнаго акта, намъ слѣдуетъ остановиться еще на нѣсколькихъ вопросахъ, касающихся искупленія, которые часто задаются критикой.

1. Если искупленіе человѣчества началось съ момента рожденія Христа, то можетъ быть, оно смогло бы сбойтись и безъ крестныхъ страданій?

Дѣйствительно, еслибы Іуда, синедрионъ и распинавшіе Христа не были бы въ силу своего духовнаго паденія во власти ада, то Христосъ не былъ бы распятъ. Но поскольку міръ лежалъ во злѣ, поскольку зло царило и управляло міромъ, во власти зла было двинуть въ борьбѣ съ спасительнымъ добромъ самое сильное свое оружіе—

позорную и мучительную крестную казнь, дабы этим синтезом нравственных и физических пыток, сломить любовь Христа къ людям и тѣмъ самымъ уничтожить силу добра. Теоретически, искупленіе могло бы совершиться и безъ крестной казни, но въ конкретной дѣйствительности *смерть на крестъ была исторической необходимостью.*

2. Часто приходится слышать еще слѣд. разсужденіе. Почему христіанство выставляетъ въ такомъ невыгодномъ свѣтѣ луду Искаріота? Вѣдь благодаря этому апостолу міръ спасенъ, ибо славы луда не предалъ Иисуса, Тотъ не пострадалъ бы за насъ, человѣчество спасено не было бы и ветхозавѣтныя пророчества не оправдались бы. Разъ въ Ветхомъ Завѣтѣ говорится о мучительной смерти Мессіи, значить она была предопредѣлена Богомъ и потому луда и распинавшіе Христа только исполняли волю Божию!

Эти разсужденія, конечно, плодъ непониманія христіанства. Спасеніе человѣчества не заключалось единственно въ крестной смерти, *не самъ по себѣ актъ распятія на крестѣ спасъ міръ.* Спасла человѣчество та могучая сила добра, которую Христосъ внесъ въ міръ и однимъ изъ проявленій которой была крестная смерть. Какъ мы выше указывали, если бы зло міра не достигло опредѣленной степени интенсивности — распятія не было бы. При существовавшихъ соотношеніяхъ между силами добра и зла въ обществѣ современномъ Христу, крестная смерть была исторической необходимостью. Чѣмъ интенсивнѣе была сила добра, внесенная Христомъ въ міръ, тѣмъ рѣже проявлялась реакція зла, царившая въ мірѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ предсказывается мучительная смерть Мессіи, оттого что вдохновенные пророки понимали существующую духовную конъюнктуру и слѣдствія изъ нея вытекающія.

И не потому Христосъ былъ распятъ, что этого хотѣлъ Богъ и что это предсказывалось въ Ветхомъ Завѣтѣ, но оттого, что это было неизбежно въ борьбѣ добра со зломъ. луда своимъ предательствомъ не только не исполнялъ волю Божию, но, наоборотъ, дѣйствовалъ противъ нея. Если бы луда не предалъ Христа, то соответствующее пророчество не пострадало бы, по той простой причинѣ, что оно не существовало бы.

3. Намъ могутъ еще замѣтить слѣдующее. Мы выше указывали, что человѣчество было спасено благодаря опредѣленной реакціи положительныхъ духовныхъ силъ общества на дѣйствіе спасительной силы добра, воплотившейся въ Христѣ. Но если воля человѣческая по своей природѣ свободна, если тяготѣніе между духовными силами, какъ мы это указывали, имѣетъ только относительное значеніе, то не могло ли человѣчество *не ответить* спасительной реакціей на дѣйствіе силы добра? Другими словами, спасеніе людей было не необходимостью, а только случаемъ. И могло бы случиться, что, несмотря на искупительную жертву, люди не пошли бы за Христомъ и человѣчество погибло бы.

Дѣйствительно, спасеніе въ конечномъ итогѣ зависѣло отъ воли людей. Но въ данномъ случаѣ кромѣ того, что вѣроятность положительной реакціи была огромна, прибавлялся еще одинъ факторъ въ лицѣ инстинкта самосохраненія. Человѣчество было въ положеніи сбившагося съ дороги путника, который неожиданно благодаря блеснувшей молніи видитъ, что онъ стоитъ

на краю пропасти, что еще шагъ впередъ и онъ полетитъ въ зіяющую у его ногъ бездну. Явленіе Христа въ міръ было подобно молніи въ данномъ примѣрѣ. Благодаря Христу члѣсвѣчество не только поняло опасность своего положенія, но и увидѣло путь спасенія.

Могло ли оно не откликнуться на призывъ Христа. Могъ ли заблудившійся путникъ вмѣсто того, чтобы воспользоваться случаемъ и избѣгнуть опасности—броситься въ пропасть? Конечно могъ, но вѣроятность такого поступка равна нулю. Точно также и вѣроятность, что люди не послѣдовали бы за Христомъ послѣ того, какъ Онъ имъ далъ понять всю опасность ихъ положенія и указалъ путь спасенія, настолько мала, что можетъ быть не принята во вниманіе.

Часто говорятъ о чудесномъ обращеніи міра въ христіанство. Но суть заключалась не въ томъ, что такіе то люди и въ такомъ то количествѣ стали послѣдователями Христа (иначе передъ нами стоялъ бы неразрѣшаемый вопросъ: почему однихъ Богъ обращалъ въ христіанство, а другихъ нѣтъ?), а въ самомъ фактѣ явленія христіанства въ мірѣ. Личность Основателя христіанства, вотъ гдѣ кроется въ данномъ случаѣ чудесный элементъ. То, что люди потянулись къ протянутой рукѣ спасенія, это вполне понятно и естественно, но вотъ появленіе этой спасительной силы естественнымъ образомъ объяснить нельзя.

* * *

Резюмируемъ все сказанное въ нѣсколькихъ словахъ. Грѣхопаденіе прародителей создало зло на землѣ. Это зло ширилось и росло, и грозило не только духовно, но и физически уничтожить человѣчество. Для спасенія человѣчества нужно было измѣнить направленіе воль душъ, до сихъ поръ находившихся подъ преобладающимъ вліяніемъ злого начала. Для этого необходимо было внести въ общество положительную духовную силу (силу добра), которая явилась бы благопріятнымъ условіемъ для соответствующаго измѣненія направленія общественной воли. Въ этомъ заключалась идея спасенія, конкретнымъ выраженіемъ которой явилась борьба Христа со зломъ міра, т. е. актъ искупленія. Послѣднее, начавшееся съ рожденія Иисуса, закончилось мучительной смертью на крестѣ. Образъ Христа, создавшійся въ силу троякаго рода служенія (пророческаго, первосвященническаго и царскаго), вызвалъ опредѣленную реакцію въ направленіи воль людей и связанную съ нимъ интенсификацію положительныхъ духовныхъ силъ—залогъ и необходимое условіе индивидуальнаго и соціальнаго благополучія.

Итакъ, мы видимъ, что при умѣломъ пониманіи догмата искупленія никакихъ противорѣчій съ основами христіанства не только не наблюдается, но наоборотъ, благодаря этому догмату, яснѣе вырисовывается образъ члѣсвѣколюбиваго и милосерднаго Бога и Его отношеній къ людямъ.

Нападки критики и здѣсь себя не оправдываютъ, ибо онѣ являются плодомъ непониманія христіанства, изъ-за высоты ли ученія ими критикуемаго, или умышленно, это мы имъ предоставляемъ судить самимъ.



Д. Ц.

ХРИСТИАНСТВО И СОЦИАЛИЗМЪ.

„Современныя записки“ (Annales contemporaines), XXXV кн. Парижъ, 1928.

Вышелъ свѣжій XXXV номеръ „Современныхъ записокъ“, журнала, издающагося на эмиграціи подъ редакціей четырехъ столповъ русскаго социализма Авксентьева, Бунакова, Вишняка и Руднева. Событіе выхода въ свѣтъ еще одного социалистическаго иждѣлія, конечно, не представляло бы для насъ особеннаго интереса, такъ какъ мы уже привыкли къ разнаго рода кошунственнымъ выходкамъ социалистической печати противъ религіи и христіанства. И если мы рѣшили отмѣтить выходъ этой книги, то только потому, что въ ней, а именно въ статьѣ одного изъ редакторовъ—Руднева, подъ заглавіемъ: „Религія и социализмъ“, мы находимъ попытку постройки новаго, отличнаго отъ традиціоннаго, отношенія социализма къ христіанству. Хотя нашимъ уважаемымъ читателямъ и извѣстны въ общихъ чертахъ тѣ позиціи, какія зняли социализмъ въ религіозномъ вопросѣ съ самаго перваго дня своего появленія, но для ясности картины мы все же припомнимъ главнѣйшія положенія, легшія въ основу ученія социалистовъ о христіанствѣ. Основная демоническая идея Маркса была—вести къ осуществленію положительнаго социальнаго идеала предѣльнымъ сосредоточеніемъ силъ ненависти и злобы. Идея эта естественно вытекала изъ материалистическаго пониманія исторіи. Въ мірѣ — реальны лишь экономическія отношенія, борьба материальныхъ интересовъ. Ими же опредѣляется содержаніе всей духовной жизни человѣчества — религія, философія, мораль, наука, искусство. Единственный праведный избранный классъ—промышленный пролетаріатъ окруженъ враждебной стѣной остальныхъ классовъ, и долженъ имъ отвѣчать законной ненавистью. У пролетаря нѣтъ отечества, нѣтъ своего народа. Государство — это только орудіе классоваго государства буржуазіи. Религія—не имѣетъ никакого смысла, ибо „все таинственное, что ведетъ теорію къ мистицизму, находитъ себѣ разрѣшеніе въ человѣческой практикѣ“. Въ будущемъ совершенномъ обществѣ религія осуждена на исчезновеніе, всѣмъ духовнымъ запросамъ пролетаріата должно удовлетворять міросозерцаніе научнаго социализма. Въ настоящемъ же съ религіей возможна лишь непримиримая борьба, —ибо она есть только орудіе буржуазнаго міра, моральная санкція для существующихъ несправедливыхъ социальныхъ отношеній, иллюзія, предназначенная для отвлеченія мысли угнетенныхъ отъ реальныхъ золь земли къ воображаемымъ благамъ небеснымъ. „Религія есть опіумъ для народа“. Такова была основная мысль создателя социализма К. Маркса.

Выступая противъ христіанства, социализмъ заявляетъ открыто (А. Менгеръ, проф.: „Социалистическая этика“), что нѣкогда христіанство необходимо смѣнило собою язычество, а что теперь социализмъ столь же необходимо долженъ смѣнить собою *отжившее и разложившееся* христіанство. Социализмъ открыто „идетъ противъ Бога, противъ христіанства“.

„Христіанство и социализмъ“, по заявленію Бебеля—одного изъ вождей социаль-демократіи, „враждебны другъ другу, какъ огонь и вода. И это совершенно справедливо. Социализмъ знаетъ только земную жизнь: „перспектива загробной жизни“, по словамъ Менгера („Новое ученіе о нравственности“), „терится въ слишкомъ туманной дали“, чтобы можно

было сколько-нибудь съ нею считаться. И потому онъ думаетъ исключительно, лишь объ устройствѣ материальнаго, земнаго благополучія, и объ интересахъ одного лишь тѣла. „Съ точки зрѣнія прогресса чело-вѣчества“, говоритъ Бебель, „упраздненіе христіанства прямо таки необходимо“. Христіанство, по его словамъ, враждебно свободѣ и культурѣ; оно держало людей въ рабствѣ. „Религія отжила свой вѣкъ“ и Либкнехтъ, напр., признаетъ одну только религію—„атеизмъ“.

Одинъ почтеннѣйшій англійскій ученый моралистъ Катрейнъ въ своей книгѣ: „Социализмъ“, со скорбью въ сердцѣ, говорилъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ онъ добросовѣстно и неутомимо занимался изученіемъ социализма, обширной социалистической литературы, но нигдѣ ему въ ней не пришлось встрѣтить по вопросамъ религіознымъ ничего, кромѣ ежедневной на всѣ лады проповѣди ненависти противъ Бога, противъ христіанства. Проповѣдь ненависти всюду, особенно противъ „собственниковъ“. Если социалистическая проповѣдь, говоритъ онъ, возьмется успѣхъ, то результаты будутъ поистинѣ ужасны. „Мы боимся“, говоритъ Катрейнъ, „что ненависть и озлобленіе, которое скопляется въ одурченныхъ социалистическою проповѣдью массахъ, когда нибудь разразится надъ обществомъ наподобіе грознаго урагана. Онъ разрушилъ бы культуру, принесенную христіанствомъ, и, несомнѣнно, „возвратилъ бы насъ къ временамъ грубаго варварства“. (Увы, его опасеніямъ, высказаннымъ четверть вѣка тому назадъ, суждено было осуществиться!).

Вотъ тотъ исходный пунктъ, изъ котораго съ такою смѣлостью и увѣренностью въ конечную побѣду молодое движеніе вышло на борьбу съ главнымъ „предразсудкомъ“—религіей массъ, на борьбу съ „отжившимъ“ и „разложившимся“ христіанствомъ. Свѣтлому царству любви и всепрощенія социализмъ противопоставилъ мрачное царство ненависти и злобы. Христіанство проповѣдывало любовь къ ближнему—социализмъ любовь къ самому себѣ. Геккель, напр., въ Міровыхъ Загадкахъ упрекаетъ христіанство за то, „что оно преувеличиваетъ любовь къ ближнему на счетъ любви къ собственной личности, за то, что христіанство борется съ эгоизмомъ“, который является, по его словамъ, естественнымъ влеченіемъ, безусловно необходимымъ для самосохраненія индивидуума. Либкнехтъ проповѣдуетъ ненависть къ „попамъ“, какъ онъ презрительно называетъ всѣхъ служителей христіанской религіи и вообще ничего не хочетъ знать о сколько-нибудь дѣйствительной любви къ ближнимъ, а тѣмъ болѣе о любви къ врагамъ, какъ о чемъ-то съ его точки зрѣнія бессмысленномъ, нелѣпомъ, въ лучшемъ случаѣ непрактичномъ. Христіанство желаетъ пересоздать людей любовью, милосердіемъ, а К. Марксъ—вооруженной революціей, революціоннымъ терроромъ, какъ единственнымъ и простымъ средствомъ. Однимъ словомъ, на смѣну „отжившей“ и „разложившейся“ религіи Марксъ создаетъ новую, общающую полное счастье и рай на землѣ...

Съ тѣхъ поръ много воды утекло и очень многое измѣнилось. Казалось бы, чего же желать лучшаго: социалистамъ предоставилась въ несчастной Россіи полная возможность осуществленія своихъ лозунговъ и, однако, гдѣ дѣвалась ихъ прежняя самоувѣренность, съ которой они стремились безраздѣльно утвердить на землѣ религію ненависти. Вотъ что

мы читаемъ въ вышеупмянутой статьѣ социалиста Руднева: „Серьезный интересъ къ проблемѣ религіи, обнаружившійся въ эмигрантской печати, далеко не случаенъ. Въ немъ лишь прорвалось наружу то, что до сихъ поръ оставалось подъ спудомъ: фактъ несомнѣннаго религіознаго подъема, совершающагося въ широкихъ кругахъ эмиграціи. Но неизмѣримо блѣе важно то, что ростъ и сформленіе религіозности въ эмиграціи является лишь отзвукомъ аналогичнаго же процесса въ религіозной области, происходящаго въ самой Россіи,—въ огромномъ масштабѣ и въ обстановкѣ совершенно исключительной по своему трагизму“. „Гоня и преслѣдуя православную церковь, власть развиваетъ исключительную энергію для обращенія народныхъ массъ къ безбожью. Гигантская организація пропаганды, охватывающая и пронизывающая всю страну, неустанно ведетъ активную борьбу съ религіозными „предразсудками“ и проповѣдуетъ въ народѣ атеизмъ. Результатъ этого безпримѣрнаго по своему размаху похода на народную вѣру извѣстенъ: въ итогѣ десятилѣтій двойной политики террора и обольщенія, религіозное чувство въ народѣ не только не было убито, но оно еще выиграло въ глубинѣ и напряженности; православная (Тихоновская) Церковь, даже и разбитая въ ея внѣшней организаціи, сохранилась во внутренней ея цѣлости и связанности; моральный авторитетъ гонимой Церкви только выросъ; она сохранила все свое вліяніе въ крестьянствѣ; болѣе того, пробудилось религіозное чувство и возникла церковная самостоятельность въ кругахъ, до того времени остававшихся въ отношеніи къ церкви индифферентными—въ интеллигенціи, въ рабочемъ классѣ, даже среди самой коммунистической партіи. Православная вѣра, на протяжении тысячи лѣтъ сопутствовавшая русскому народу въ его скитаніяхъ по историческимъ путямъ и бездорожьямъ, остается и послѣ „безбожной“ революціи глубочайшимъ образомъ сращенной съ народной душой..“

Такъ звучитъ заключительный аккордъ той, почти вѣковой сатанинской мелодіи, которую міровой социализмъ напѣвалъ въ уши обитателямъ земли. Если кто припомнитъ себѣ, съ какимъ благоговѣніемъ русская радикальная интеллигенція принимала модные матеріалистическіе лозунги, которыми ихъ снабжала Европа, тотъ пойметъ, въ какой тупикъ эта интеллигенція зашла. И что же ей остается, какъ не заявлять словами своего представителя Руднева, что, въ сущности говоря, нѣтъ никакого противорѣчія между социализмомъ и христіанствомъ, что не только можно, но даже и должно настоящему социалисту оставаться искренно вѣрующимъ христіаниномъ и вѣрнымъ сыномъ Церкви, что такими русскіе социалисты всегда и были, что были настоящими христіанами и Е. Сазоновъ, и И. Каляевъ, и Н. Климова и проч. (террористы). А какъ же съ социалистами, господствующими въ Россіи и ведущими тамъ жестокою войну съ религіей? Но вѣдь это, отвѣчаетъ вамъ Рудневъ, не настоящіе социалисты, настоящіе же социалисты это тѣ, которые „полностью и отъ всей души“ присоединяются къ словамъ „бабушки русской революціи“ Брешко-Брешковской, сказанными въ ея письмѣ къ другу, носящемъ автобиографическій характеръ. Письмо же это заканчивается слѣдующими словами: „Такимъ образомъ, ученіе христіанское ставлю несравненно выше социалистическаго. Послѣднее имѣетъ глубокое значеніе лишь тогда, когда оно озарено свѣтомъ словъ Христа: Люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всей душой твоей, всѣмъ разумомъ, всей силой. Люби ближняго твоего, какъ самого себя. Безъ такого напряженія души нашей социализмъ остается теоріей, а не ученіемъ жизни“. „Этими проникновенными словами Е. К. Брешко-Брешковской, къ кото-

рымъ мы можемъ только полностью и отъ всей души присоединиться, мы и заканчиваемъ нашу статью“,— пишетъ г. Рудневъ.

Вотъ тотъ длинный путь, который продѣлала радикальная интеллигенція въ вопросѣ религіознаго своего самоопредѣленія. Начавъ съ отрицанія всякой религіи, она постепенно пришла не только къ признанію вообще религіи, но больше: къ признанію Православной Церкви, какъ фактора, на которомъ, и только на немъ, можетъ быть построено будущее русскаго народа. Но поставивши точку надъ і, она въ ужасѣ приходитъ отъ одной мысли, что ее могутъ заподозрить въ социалистической правотѣ. Ужъ такова магія нѣкоторыхъ титуловъ, что, хотя они потеряли всякое содержаніе, люди никакъ не хотятъ отъ нихъ отказаться и держатся ихъ за всякую цѣну. Мы хотимъ, молъ, быть христіанами, но не смѣйте сомнѣваться въ томъ, что мы настоящіе социалисты. Выше была достаточно выяснена вся несообразность соединенія социализма и христіанства. И если г. Рудневъ и его единомышленники дѣйствительно сознаютъ себя христіанами, пусть не настаиваютъ на своей принадлежности къ социализму—этому безбожнѣйшему изъ когда-либо бывшихъ безбожнихъ ученій. Такъ поступили въ свое время Струве, Булгакъ, Бердяевъ и Франкъ, когда, почувствовавши всю ложь социализма, почувствовавши, что они христіане,—послѣдовательно и безъ всякихъ колебаній отряхли отъ ногъ своихъ прахъ социализма. Или же г. Рудневъ и его единомышленники дѣйствительно социалисты,—тогда они не понимаютъ христіанства, если причисляютъ себя къ нему, или же они искренніе христіане, тогда почему же цѣпляются за социалистическій титулъ, который къ нимъ, какъ истиннымъ христіанамъ, не можетъ быть приложимъ. Въ вопросахъ вѣры компромиссовъ быть не можетъ: нельзя быть немножко христіаниномъ и немножко социалистомъ. Христіанство имѣетъ свою этическую и, на основаніи этики христіанской построенную, систему социальную. Христіанство проповѣдуетъ только „любовь“, только внутреннее преобразование человѣка, внутреннее перерожденіе,—внутреннія средства. Слѣдовательно, не борьба, не революція, не насиліе, не ненависть, не терроръ. Христіанство здраво разсуждаетъ, что, если люди постепенно проникнутся его высокими нравственными началами, началами взаимной любви, благожелательства другъ къ другу, тогда само собой и уже навсегда исчезнутъ и всѣ нежелательныя явленія, каковы, напр., рабство, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось, суды, войны, клятвы, убійства, кражи и проч. И если бы вмѣсто того, чтобы выступать съ социалистическими и подобными имъ утопіями, люди позаботились объ укрѣпленіи и о развитіи въ христіанскомъ духѣ нравственной своей природы, тогда возможный земной рай наступилъ бы снова и уже прочно,—наступилъ бы всеобщій внутренній миръ,—наступило бы такое—словомъ—состояніе, при которомъ уже сами собой отпали бы, какъ ненужныя, всякія внѣшнія, расчитанныя на испорченныхъ и развращенныхъ людей, узаконенія. Воистину „праведнику законъ не лежитъ“. Не надо забывать, что жалость къ бѣдняку была привита человѣческому сердцу именно Евангеліемъ, а на основѣ этой жалости и возникли всѣ благородныя попытки облегчить угнетеннаго. Не будь христіанскаго вліянія, можетъ быть, и самими социалистамъ никогда не пришло бы на мысль искать выхода для всѣхъ, подавленныхъ нуждою и чрезмѣрнымъ трудомъ. Медленно осуществляютъ въ жизни великіе принципы христіанства. Но все же человѣчество подъ вліяніемъ Евангелія идетъ впередъ и впередъ по пути нравственнаго совершенствованія.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Привѣтъ.

Посвящается молодому поколѣнію, не утратившему
идейнаго настроенія въ бурные годы нашей эпохи.

Люблю я молодость и молодежь:
Мгновенно оживаешь,
Какъ съ ними время проведешь,
Или въ бесѣду ихъ вступаешь.

И всѣ надежды ихъ туманныя
Моей душой овладѣвають,
И отзвуки волшебные и странные
Меня невольно наполняютъ.

И молодъ я тогда душой,
Какъ эти юноши молодые;
И мѣръ своею красотой
Вновь будить грезы золотыя.

Я забываю всѣ невзгоды,
И счастливъ вновь я становлюсь,
И, отряхая свои годы,
Въ мѣръ идеаловъ устремлюсь.

Я снова вѣрю въ совершенство
И въ торжество добра надъ зломъ,
И въ безконечное блаженство,
Къ чему мы въ будущемъ придемъ.

И эта вѣра окрыляетъ
Меня надеждою святой;
Душа на время забываетъ,
Что ужъ свершился жребій мой.

Привѣтъ вамъ, годы молодые!
Привѣтъ вамъ, наша молодежь!
Храни мечты свои святыя,
Пока на свѣтѣ ты живешь!

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Въ дѣтской.

Я вступилъ въ священный храмъ,
И головки херувимовъ,
Улыбаясь, рѣютъ тамъ
При напѣвѣ звучныхъ гимновъ.

Мать, къ божественнымъ ихъ ликамъ
Преклонивъ свое чело,
Сладко внемлетъ нѣжнымъ кликамъ
И цѣлуетъ горячо.

Умиленный этой лаской
И привѣтливостью нѣжной.
Очарованъ свѣтлой сказкой,
Я смирилъ свой духъ мятежный.

И безмолвныя молитвы
Возносилъ я къ небесамъ,
Чтобы шумъ кровавой битвы
Не разрушилъ этотъ храмъ,

Чтобъ Господь Своей десницей
Осѣнилъ ихъ колыбели,
Чтобъ страданья вереницей
Отъ малютокъ отлетѣли!



Видъ хлѣбнаго сарая — стодола, въ которомъ православные Бишскаго прихода, Бѣлгорайскаго благочинія, приспособивши подъ домъ молитвы, собираются для службы и молитвы съ начала зимы 1927 г. и до настоящаго времени. Православная церковь въ селѣ Бищѣ отнята у православныхъ и обращена въ костель.

Изъ печати.

Правда католической печати.

Какъ извѣстно, виднѣйшій представитель Католической Церкви въ Польшѣ кардиналъ Каковскій недавно совершилъ путешествіе въ Западную Европу и между прочимъ посѣтилъ Римъ, гдѣ былъ принятъ Папой. Въ этомъ путешествіи Кардинала Каковскаго, въ числѣ прочихъ лицъ, сопровождали также хорошо извѣстные нашимъ читателямъ представители католическаго духовенства въ Польшѣ: Епископъ Подляскій Пршездѣцкій и редакторъ газеты „Полякъ Католикъ“ ксендзъ С. Мытковскій. Этотъ послѣдній, какъ сообщаетъ журналъ „Пшеглонд Католики“ въ №— отъ 17 іюня, во время прѣема польскаго духовенства Папой, обратился къ этому послѣднему съ просьбой преподать особое благословеніе католической печати въ Польшѣ, что и было, по словамъ журнала, немедленно сдѣлано Папой.

Глава Католической Церкви, конечно, лицо высоко авторитетное и заслуживающее полного уваженія со стороны каждаго христіанина. Поэтому вдвойнѣ прискорбно, что, не будучи, повидимому, достаточно освѣдомленнымъ о характерѣ дѣятельности упомянутой печати, Высшій Представитель Католической Церкви далъ свое благословеніе дѣлу, которое, несомнѣнно, во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ самаго рѣшительнаго порицанія со стороны всякаго вѣрующаго христіанина. Именно мы, православные, многократно испытали и хорошо знаемъ недостойные вообще честныхъ людей, а тѣмъ болѣе христіанъ, пріемы католической печати въ Польшѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается Православной Церкви, и поэтому съ полнымъ основаніемъ можемъ выражать удивленіе по поводу того, какимъ образомъ заслуживаетъ благословенія печатный органъ, систематически лгушій, клеветушій на христіанскую Церковь и ея представителей.

Намъ неоднократно приходилось приводить въ „Воскресномъ Читеніи“ примѣры, подтверждающіе вышеприведенное утвержденіе. Но за послѣднее время въ нашемъ распоряженіи снова накопился рядъ весьма яркихъ документовъ, убѣдительно доказывающихъ, что въ этомъ отношеніи нравы католической печати не измѣнились и даже позволяющихъ отмѣтить опредѣленный уклонъ—къ худшему.

Показателемъ справедливости нашихъ словъ можетъ быть прежде всего дѣятельность существующаго въ Варшавѣ „Католическаго Агентства Печати“, сравнительно недавно учрежденнаго, но успѣвшаго уже зарекомендовать себя совершенно специфическимъ отношеніемъ къ правдивости передаваемыхъ имъ свѣдѣній. Образцомъ „информаций“ названнаго Агентства можетъ быть его замѣтка по поводу столкновенія, имѣвшаго мѣсто въ Перемышлѣ на похоронахъ унлата убійцы Мирослава Бенько. Эта замѣтка была помѣщена въ рядѣ газетъ подъ различными кричащими заголовками, напримѣръ: „Православное Духовенство и Коммунисты. Соблазнительный инцидентъ на католическомъ кладбищѣ“, „Нападеніе православныхъ и коммунистовъ на католическаго ксендза“, „Православное духовенство сотрудничаетъ съ коммунистами“, и т. п. Вотъ что говорило сообщеніе Католическаго Агентства Печати:

„20-го мая въ Перемышлѣ состоялись похороны абитуриента Мирослава Бенько, греко-католика, который за два дня до того лишилъ себя жизни. Законоучитель покойнаго, ксендзъ Петръ Гольнскій, не имѣя возможности устроить нормальныя торжественныя похороны, окропивъ тѣло въ мертвецкой, около кладбища въ Перемышлѣ, удалился, такъ какъ тѣло не сопровождаемое священникомъ должно было быть перевезеннымъ въ могилу на кладбище въ Вильчѣ, гдѣ ксендзъ Гольнскій долженъ былъ докончить обрядъ. Однако, въ похоронахъ приняли участіе коммунисты и православные. Когда ксендзу Гольнскому сообщили, что похоронный corteжъ ведетъ военный православный священникъ изъ Перемышля, ксендзъ Гольнскій, спросивъ приближающихся, откуда у нихъ крестъ и хоругви, и, получивъ отвѣтъ, что изъ военной православной часовни, онъ потребовалъ отъ православнаго духовнаго и сопровождающихъ его лицъ, чтобы они не входили на кладбище. Однако, никакія убѣжденія и уговоры не помогли. Группа лицъ, хорошо одѣтыхъ, съ красными значками, начала кричать и

ЮСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Міръ таинственный.

Прежняго батюшку, который мнѣ далъ денегъ въ Кронштадтѣ, перевели. Прибылъ новый. Заспорилъ я съ нимъ. Споръ произошелъ на счетъ Службы Божіей. Я ему говорю такъ править Богослуженіе, а онъ отвѣчаетъ: „не твое дѣло меня учить,—я семинарію окончилъ, ты долженъ слушаться, что я тебѣ говорю“. Я продолжалъ ему „перечить“. Споръ у насъ продолжался много времени. Разъ послѣ таковаго крупнаго разговора, онъ предъ всѣмъ народомъ предалъ меня анафемѣ. Помutilось снова все во мнѣ. Пересталъ я ходить въ храмъ, пѣть на клиросѣ, молиться Богу. Снова стали бѣсы посѣщать меня. И приходятъ все въ праздничные дни. Явилось разъ ихъ четверо. Всѣ такіе маленькіе, мордастые, лукавые, веселые. Смѣются и говорятъ мнѣ: „Эхъ, Павелъ, Павелъ, доходился вотъ до анафемы, нечего тебѣ шлѣться въ храмъ, не ходи, лучше будетъ. Я спрашиваю, что же мнѣ дѣлать въ праздничный день, скучно, люди идутъ въ церковь, а я сижу какъ прокаженный дома. А они мнѣ говорятъ: „зачѣмъ тебѣ сидѣть дома, ходи по утрамъ въ праздники ловить рыбу — въ эти часы она хорошо ловится“. Я послушался.

Зазвонятъ, бывало къ обѣднѣ, — я соберу

удочки и „гайда“ къ рѣкѣ. Приду, разставлю ихъ и начну ловить рыбу.

И, дѣйствительно, ловилась рыбка чудесно. Принесу, бывало, цѣлую корзину ее домой. Такъ продолжалось цѣлое лѣто.

Батюшка, проклявши меня, въ это лѣто скончался. Консисторія прислала другого.

Наступила глухая осень. Начались легкіе морозы. Становилось холодно. На рѣкѣ появился ледъ. Ловить рыбу было невозможно, потянуло меня снова въ храмъ. На сей разъ черти появились снова и начали грозно требовать, чтобы я о храмѣ и думать забылъ.

Я не боялся ихъ угрозъ и началъ ходить въ церковь. Разозлились черти на меня. Мстя мнѣ, затащили они разъ мою „дытну“ въ яму съ водой.

Дѣло было такъ. Пошли разъ гулять мои дѣти. Недалеко отъ нашей хаты гончары вырыли яму. Въ ней на днѣ скопилась отъ дождя вода. Тонкій ледъ уже образовался на ней. Бѣгаютъ, играютъ дѣти. А бѣсы взяли, да моего мальчику какъ толкнули въ яму. Мальчикъ упалъ и началъ тонуть, проломавъ ледъ. Сестра его, моя дочка Маруся, какъ увидѣла такое несчастье, испугалась и бросилась бѣжать съ испугу домой. Не добѣжавъ до хаты, упала въ обморокъ. Я стоялъ у воротъ. Завидѣвъ, что случилось съ моей дочерью, побѣжалъ къ ней; взялъ ее, принесъ домой, облилъ холодной водой, Маруся отошла. Спрашиваю, что случилось, а она мнѣ говоритъ:

съ поднятыми кулаками и палками, крича: „бей по головѣ“, „прочь отсюда, убирайся“ и т. д. бросилась на ксендза Гольнскаго, избивая его кулаками и выбрасывая на улицу. Было избито также нѣсколько мальчиговъ, которые стояли рядомъ съ ксендзомъ Гольнскимъ. Такъ какъ въ защиту ксендза Гольнскаго немедленно раздались голоса, направленные противъ коммунистовъ и православнаго священника, то гс. Гольнскій, не желая допустить кровопролитія, обратился къ людямъ съ призывомъ разойтись послѣ чего самъ уѣхалъ въ направленіи Перемышля окружнымъ путемъ, такъ какъ его предупредили что на ближайшей дорогѣ изъ Вильчи въ городъ находится коммунистическіе посты, которые могли бы его оскорбить. Послѣ отъѣзда кс. Гольнскаго православный священникъ триумфально вошелъ на кладбище и совершилъ обряды, а надъ могилой нѣсколькимъ коммунистамъ произнесло зажигательныя рѣчи противъ школы и профессоровъ, которые якобы продали съ буржуазіи и т. п., а также пропѣли коммунистическій Интернаціональ. Какъ слѣдуетъ понимать это сотрудничество православнаго духовенства съ коммунистами?“

Это сообщеніе даже при бѣглому и поверхностному чтеніи поражаетъ своимъ совершеннымъ неправдоподобіемъ всякаго, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ положеніемъ, какое занимаетъ въ Польшѣ Католическая Церковь и ея представители. Кажется невѣроятнымъ, чтобы въ большомъ городѣ могла состояться длительная коммунистическая манифестация съ произнесеніемъ рѣчей и пѣніемъ пѣсень, при чемъ былъ бы избитъ католическій священникъ — и полиція не вмѣшалась бы во все это и никого не арестовала. Дѣйствительно, арестовъ не послѣдовало, хотя полиція присутствовала и наблюдала все происходившее, а не послѣдовало потому, что не было къ тому никакихъ причинъ. Какъ выяснилось, и какъ слѣдовало предполагать, въ сообщеніи Католическаго Агентства все оказалось выдумкой, за исключеніемъ самаго факта похоронъ.

Тотчасъ же послѣ появленія сообщенія Католическаго Агентства соответствующимъ властямъ и въ печать были направлены опроверженія. Одно изъ нихъ, а именно опроверженіе, посланное совершавшимъ похороны православнымъ военнымъ священникомъ о. Федоренко, Католическое Агентство Печати вынуждено было напечатать въ своихъ бюллетеняхъ и оно было помѣщено въ газетѣ „Полякъ-Католикъ“ № 158.

„бѣги, тато, скорѣй до гончарки: Михалко то упалъ въ яму“. Бросились мы съ женой туда, прыгнувъ я въ яму, вытащилъ Михалку изъ воды, принесъ его домой, откачивалъ его, ничего не помогло: отдалъ онъ Богу душу.

Плачутъ, убиваются мои родные, плачу я, плачеть и моя дочка Маруся.

— Тато, тато, говоритъ разъ она мнѣ, — пропала моя жизнь, стоитъ та яма предъ моими очами, въ каюку Михалко упалъ, чудятся мнѣ жабы, ползущіе по Михалкѣ, и что мнѣ эти жабы прямо въ очи лѣзутъ“.

Успокаиваю я Марусю, говорю ей: „давай, помолимся Богу“.

Встали мы на колѣни предъ Пречистымъ образомъ Божіей Матери и начали молиться. Вдругъ моя дочка срывается съ мѣста и хочетъ бѣжать изъ хаты. Я ее задержалъ, а она, сердечная, такъ и бьется, такъ вся и дрожить въ моихъ рукахъ: „Тату, тату, защити меня, жабы превратились въ гадюку, которая смѣется и говоритъ мнѣ, что зачѣмъ я стою на колѣняхъ“. Успокоилъ я ее. Окончили моленіе, Маруся притихла и заснула. Это было спустя недолгое время послѣ того, какъ я похоронилъ ребенка.

— Да, позабылъ сказать, что когда я похоронилъ своего сына, то случилось въ нашемъ селѣ такое событіе. Сбѣжались на похороны люди съ села и начали кричать: „не дадимъ ни за что „ховаты“ „дытыну“ Левенца, не своею смертью

Агентство снабдило упомянутое опроверженіе обширнымъ комментариемъ, въ которомъ пыталось ослабить или извратить значеніе самаго опроверженія, при чемъ особенно подчеркивало мнимое „нарушеніе закона“ о. Федоренкой, состоящее якобы въ томъ, что онъ „похоронилъ католика на католическомъ кладбищѣ безъ разрѣшенія католическихъ духовныхъ властей“. Между тѣмъ, какъ явствуетъ изъ представленныхъ въ наше распоряженіе официальныхъ документовъ, кладбище въ Перемышлѣ не является собственностью католическаго прихода, а города, и на немъ хоронятъ покойниківъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, въ томъ числѣ и православныхъ, такъ что православный священникъ, разъ имѣлось разрѣшеніе полицейскихъ властей на совершеніе похоронъ, могъ на немъ хоронить.

Что касается другихъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминалось въ сообщеніи Католическаго Агентства, то ихъ достовѣрность лучше всего опровергается заявленіемъ, направленнымъ отцомъ покойника Михаиломъ Бенько въ Католическое Агентство, но этимъ послѣднимъ не напечатаннымъ. Въ этомъ заявленіи между прочимъ говорится:

„1. Не соответствуетъ истинѣ, якобы ксендзъ Петръ Гольнскій долуженъ былъ совершить обрядъ похоронъ моего сына блаженней памяти Мирослава Бенько абитуранта 20 мая 1928 г., такъ какъ упомянутого ксендза Гольнскаго объ этомъ не просили, зато правда, что въ первую очередь я просилъ настоятеля прихода Вовче ксендза каноника Дмитрасевича, а также ксендза Шургута о томъ, чтобы они похоронили моего сына блаженней памяти Мирослава, но эти духовныя лица отказались.“

2. Не соответствуетъ истинѣ, что въ похороны моего сына блаженней памяти Мирослава вмѣшались коммунисты и православные, зато правда, что ни я, не являюсь коммунистомъ, ни сынъ мой блаженней памяти Мирославъ не былъ имъ и не имѣлъ ничего общаго съ коммунистами; далѣе правда, что по моему телеграфной и телефонной просьбѣ Его Блаженствѣ

хлопецъ умеръ, наши отцы завѣщали намъ, что если будемъ хоронить утопленниковъ на кладбищѣ, то градъ хлѣбъ весь выбьетъ нашъ на полѣ“. На силу уговорилъ ихъ батюшка и я похоронилъ ребенка на православномъ кладбищѣ.

Послѣ похоронъ затосковала, закручинилась моя жена, горючія слезы стала проливать по умершемъ ребенкѣ. Тосковала тосковала, да и сама Богу душу отдала. Было у меня четверо дѣтей. Одинъ угонуль, остался я вдвоимъ съ тремя. Прожилъ такъ мѣсяцевъ шесть. Тосковалъ я сильно и по женѣ и по сынѣ.

А бѣсы въ это время такъ и лѣзутъ ко мнѣ. „Эка невидаль, — говорятъ — жинка умерла, а сестра жинки на что: развѣ ты не можешь жить съ ней“. „Нѣтъ, — гсворю — въ Святомъ Письмѣ это не повелѣно“. Отступили отъ меня бѣсы, а морды у нихъ грустныя прегрустныя.

Прошелъ такъ годъ со дня смерти жены моей. Понравилъ я молодичѣ одной, односельчанкѣ. Считалась она на селѣ богатой невѣстой: имѣла 10 десятинъ собственной земли, не посмотрѣла на то, что у меня трое дѣтей, вышла замужъ за меня. Почали жить дружно.

Но не долго продолжалось наше семейное счастье. Никакъ она не могла помириться съ тѣмъ мыслью, что должна сна отъ чужой матери дѣтей воспитывать. Мачеха останется мачехой. Вижу, какъ ненавидитъ она ихъ, и тяжело мнѣ стало на сердцѣ. Начала она ко мнѣ приставать,

Православный Митрополитъ Діонисій въ Варшавѣ изволилъ разрѣшитьъ военному священнику Федоренкѣ проводы тѣла моего сына блаженной памяти Мирослава, на что военный священникъ Федоренко согласился вслѣдствіе моихъ повторныхъ усиленныхъ просьбъ.

3. Не соответствуетъ истинѣ, что люди съ красными значками участвовали въ похоронномъ шествіи, что они бросились на ксендза Голынского, что избили его и сопровождавшихъ его мальчиковъ, а правдой является, что передъ воротами кладбища на Вовче, когда ксендзъ Голынский появился въ сопровожденіи полиціи и воспрещалъ похоронному кортежу войги на кладбище, я, показавъ коменданту полиціи разрѣшеніе староства на перевезеніе тѣла, публично заявилъ, что не желаю, чтобы ксендзъ Голынский препятствовалъ кончить погребальный обрядъ, послѣ чего я попросилъ военного священника Федоренко, чтобы онъ проводилъ тѣло до самой могилы, а ксендзъ Голынский уѣхалъ въ Перемышль. Отмѣчаю, что когда ксендзъ Голынский препятствовалъ погребальному шествію вступить на кладбище, военный священникъ Федоренко заявилъ, что отказывается вести шествіе, и только вслѣдствіе усиленной просьбы моей и моихъ родныхъ проводилъ тѣло до могилы. Въ погребальномъ кортежѣ не было ни одного лица съ краснымъ бантомъ. Не было тамъ также никакихъ криковъ, а только хоръ пѣлъ погребальныя пѣснопѣнія. Никто изъ участниковъ похоронъ не поднималъ кулаковъ ни палки на ксендза Голынского, ибо никто изъ присутствовавшихъ не имѣлъ при себѣ палки.

4. Не соответствуетъ истинѣ, что и послѣ отъѣзда ксендза Голынского православный священникъ съ торжествомъ вступилъ на кладбище и совершилъ обрядъ, а надъ могилой нѣсколько коммунистовъ произнесло возмутительныя рѣчи и былъ пропѣтъ коммунистической интернациональ, а соответствуетъ истинѣ, что священникъ Федоренко, проводивъ гробъ до могилы въ торжественномъ настроеніи, соответствующемъ моменту, по произнесеніи молитвы и опечата-

ніи могилы немедленно покинулъ кладбище, послѣ чего надъ могилой говорило нѣсколько товарищей умершаго, высказывавшихъ огорченіе по поводу преждевременной трагической кончины своего молодого товарища, наконецъ, молодежь пропѣла надъ могилой нѣсколько похоронныхъ пѣсень, а вовсе не коммунистической интернациональ.

5. Не соответствуетъ истинѣ, что на дорогѣ изъ Вовчи въ Перемышль стояли коммунистическіе посты съ намѣреніемъ оскорбить ксендза Голынского, правдой же является, что на этой дорогѣ находился полицейскій патруль“.

Еще разъ напоминаемъ, что всѣ эти свидѣтельства исходятъ отъ отца покойника и слѣдовательно не могутъ быть заподозрѣны въ недостоверности. Сверхъ того въ нашемъ распоряженіи находится цѣлый рядъ заявленій, сдѣланныхъ участниками похороннаго кортежа—католиками, подтверждающихъ въ различныхъ выраженіяхъ то, что было изложено выше въ заявленіи Бенько, а слѣдовательно доказывающихъ лживость сообщенія Католическаго Агентства Печати.

Въ числѣ этихъ заявленій находится одно, исходящее отъ г. Дмоховскаго, Члена Окружнаго Суда въ Перемышль, католика и даже награжденнаго папскимъ орденомъ, т. е. усерднаго сына Католической Церкви. Онъ не только подтверждаетъ все изложенное М. Бенько, но со своей стороны добавляетъ, что въ похоронномъ кортежѣ принимали участіе многочисленные католики и что они вынесли весьма положительное впечатлѣніе, видя съ какимъ уваженіемъ священникъ Федоренко относился къ католическимъ святынямъ. Наконецъ, въ этомъ заявленіи мы находимъ авторитетное свидѣтельство относительно послѣднихъ моментовъ похоронъ. А именно г. Дмоховскій пишетъ:

„Священникъ Федоренко вошелъ на кладбище, совершилъ молитву, продолжавшуюся не больше одной или двухъ минутъ, окропилъ гробъ, запечаталъ могилу и немедленно удалился, такъ, что онъ не присутствовалъ во время произнесенія надгробныхъ рѣ-

чтобы я куда-нибудь дѣтей пристроилъ. А куда я ихъ дѣну?

Жинка моя не успокаивается... Разъ всгала среди ночи, разбудила меня и шепчетъ: „Павло, давай возьмемъ дѣтей, снесемъ ихъ до рѣчки, перетянемъ горло веревкой и утопимъ въ водѣ. Я за эти слова ее малю-мальски „проучилъ“. Что жъ съ ней сотворилось. Превратилась она въ лютаго звѣря. Не разъ набрасывалась на меня кусала мнѣ руки, царапала лицо. Я какъ могъ удерживалъ себя, чтобы не избить ее. А черти мнѣ шепчутъ, когда жинка насканиваетъ на меня: „что ты, Павло, смотришь, какъ ты можешь допустить, чтобы твоя жинка да надъ тсбой издѣвалась. Да забей ее, какъ пса, задуши такую гадину, которая твоихъ малыхъ ребятъ утопить хотѣла.

— Нѣтъ, думаю, вторую мою жинку черти забрали въ руки, а меня хотягъ совсѣмъ осѣдлатъ и погубить. Нѣтъ не поддамся.

Началъ я молиться Богу, горючія слезы проливалъ предъ святыми иконами, прося Господа Исуса и Пречистую Дѣву Марію, чтобы спасли мою жену отъ навожденій дѣвольскихъ.

Прошло немного времени. Бѣгъ благословилъ меня. Одного ребенка пристроилъ я въ Почаевъ, остальные остались при мнѣ. Удивительно, что жинка перестала ненавидѣть моихъ дѣтей и начала ласково обходиться съ ними.

Такъ прошло время. Пришли 17-й и 18-й г.

Вотъ когда заиграли бѣсы. Налетѣло ихъ видимо невидимо въ наше село.

Чего они тутъ не продѣлывали: разоряли „маентки“, грабили, убивали встрѣчнаго и поперечнаго. Въ церковь не пускали никого молиться, глумились надъ священниками, арестовывали, разстрѣливали ихъ.

Въ нашемъ селѣ весь народъ чуть не попалъ подъ власть бѣсовъ и только вѣра Православная ихъ остановила отъ служенія діаволу.

Увидалъ народъ, что бѣсы ужъ очень надъ вѣрой Православной глумятся, и сталъ крѣпко придерживаться вѣры отцовъ своихъ.

Увидѣли бѣсы, что обманулись они. Своими гоненіями только укрѣпляютъ Православную вѣру. Рѣшили къ этому подойти съ другой стороны. Начали подсылать агитаторовъ, которые стали доказывать народу, что Бога нѣтъ. Приѣдутъ, бывало, къ намъ въ село, напитанные кокаиномъ, и устроятъ митингъ. На митингѣ ругаютъ Бога, Господа Исуса, Пресвятую Дѣву Марію, развиваютъ разныя теоріи, что человекъ—де произошелъ отъ обезьяны.

Я ходилъ на эти митинги. Приду, слушаю, а самъ думаю: „Господи, вѣдь городятъ эти люди чушь, разъ человекъ, говорятъ они, произошелъ отъ обезьяны, то почему же теперь этого мы не видимъ, вѣдь дѣйствіе силъ въ природѣ одинаково, а между тѣмъ, мы видимъ, что человекъ, какъ помнитъ себя, не подмѣтилъ, чтобы отъ

чей. Не соответствует истинѣ, что въ похоронномъ шествіи принимали участіе коммунисты, что кто либо изъ публики имѣлъ какіе либо красные значки, зато соответствует истинѣ, что нижеподписанный присутствовалъ при произнесеніи двухъ рѣчей, а именно—желѣзнодорожнымъ служащимъ Доротякомъ и неизвѣстнымъ по фамиліи товарищемъ умершаго, въ содержаніи каковыхъ рѣчей не было ничего коммунистическаго, наоборотъ оба оратора обращались къ умершему съ упреками, заявляя, что онъ не долженъ былъ лишать себя жизни по причинѣ временнаго неуспѣха и что онъ причинилъ громадное огорченіе своимъ родителямъ. Послѣ произнесенія этихъ двухъ рѣчей выступилъ какой-то коммунистъ, но присутствовавшіе подняли шумъ и не позволили ему говорить“.

Сопоставляя два вышеприведенныхъ изложенія событій, при которыхъ имѣли мѣсто похороны покойнаго Бенько, мы видимъ, насколько далеко отъ истины изложеніе, опубликованное Католическимъ Агентствомъ Печати. Цѣль подобнаго извращенія истины ясна: уже давно по всей католической прессѣ данъ лозунгъ всѣми средствами вредить православному движенію въ Галичинѣ. Для достиженія этой цѣли обычнымъ средствомъ является приписываніе православному духовенству и его дѣйствіямъ какихъ-то скрытыхъ цѣлей или связи съ антигосударственными движеніями, при чемъ излюбленнымъ мотивомъ, постоянно повторяемымъ, является обвиненіе въ сотрудничествѣ съ коммунистами.

Выше мы видѣли, насколько эти обвиненія основательны. Однако, не взирая на ихъ полную безпочвенность, католическая печать дѣлаетъ видъ, что указанное обстоятельство можно считать несомнѣнно фактомъ и дѣлаетъ изъ него соответствующіе выводы.

Такъ газета „Полякъ-Католикъ“ въ № отъ 14 іюня въ статьѣ „Взвнствующее православіе пишетъ:

„Оказалось, что пропаганда православія пользуется поддержкой коммунистовъ, которые въ Россіи преслѣдуютъ православное

духовенство, а въ Малопольшѣ готовы использовать православіе въ качествѣ средства для достиженія своихъ цѣлей“.

Газета конечно не затрудняетъ себя приведеніемъ доказательствъ въ пользу этого утвержденія, но въ заключеніи своей статьи требуетъ, чтобы Польское Государство

„противодѣйствовало воинствующему православію, которое при этомъ является слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ политическихъ интригановъ, ненавидящихъ Католическую Церковь и Польское Государство, которое они хотѣли бы какъ можно скорѣе раздѣлить и которое не стѣсняется въ примѣненіи всѣхъ средствъ, ведущихъ къ этой цѣли“.

Поистинѣ поражаешься той беззащитности, съ которой подобныя газеты упрекаютъ другихъ въ отсутствіи брезгливости въ пользованіи средствами борьбы.

Для нихъ то дѣйствительно—всѣ средства хороши. Такъ, въ той же замѣткѣ газеты „Полякъ-Католикъ“ православное движеніе въ Галичинѣ изображается какъ часть какого-то хитро задуманнаго плана ближе неуказанныхъ украинскихъ дѣятелей, желающихъ посредствомъ православія объединить всѣхъ украинцевъ, конечно, во вредъ Польшѣ. Ту же версію повторяютъ и другія католическія газеты, напримѣръ „Курьеръ Варшавскій“. Въ то же время рядъ органовъ близкихъ католическому духовенству — напримѣръ львовская „Газета Поранна“ отъ 16 іюня с. г., „Дзень Польскі“ и др. утверждаютъ, что православіе „служитъ цѣлямъ русской политики“ и угрожаетъ въ будущемъ цѣлости Польши, такъ какъ русскій является синонимомъ православнзму, а такой авторитетъ какъ уніатскій Митрополитъ Шептицкій, въ бесѣдѣ, напечатанной недавно въ газетахъ, объясняетъ успѣхи православія среди галицкихъ лемковъ (населеніе юго-западныхъ уѣздовъ Галичины) ихъ „традиционнымъ москвофильствомъ“.

Какъ видимъ пущены въ ходъ всѣ, даже взаимно исключаютія другъ друга обвиненія, лишь бы только они могли повредить Православной Церкви.

Впрочемъ, что же удивляться тому, что газета „Полякъ-Католикъ“ пишетъ о похоронахъ Бенько, что

обезьяны происходили люди. Мы видимъ, что сколько животныхъ ни учать, кромѣ механической передачи своей науки, животныя ничего не проявляютъ.

Бога ругаютъ, а разъ Его нѣтъ, то зачѣмъ же ругать Его.

Говорятъ, что все силы природы все-де производятъ, а откуда эти силы природы появились, сами не знаютъ.. А то разъ бѣсы выкинули такую штуку: стояло сухое лѣто, Богъ не посылалъ дождя. Бѣсы собрали людей, вывели ихъ въ поле и говорятъ: „вотъ мы вамъ сейчасъ пошлемъ дождя“. Понавозили пушекъ и начали въ небо палить. Палили, палили ничего не получалось, дождь не шель. „Ага, закричали бѣсы, такой-сякой, довольно тебѣ дурака валять. Не хочешь посылать дождя, ну вотъ и тебя не боимся. Будемъ стрѣлять прямо въ тебя, нисколько ты намъ не страшень“... Пострѣляли, пострѣляли бѣсы и скрылись со своими пушками.

Что же случилось. Настало утро, подулъ сильный горячій восточный вѣтеръ, запылала земля, стала какъ раскаленное желѣзо. Рѣчка наша совсѣмъ пересохла, люди не знали куда дѣваться. Черти поутекали въ ужасѣ, разинувъ рты, высунувъ языки.

Рѣшилъ я выступить открыто передъ народомъ, бѣсовъ началъ обличать.

Передъ своимъ выступленіемъ, пошелъ я къ

своей матери-старухѣ, чтобъ благословила она меня на сей подвигъ.

Прихожу. Нужно сказать, что старуха мать жила въ другой хатѣ, а я жилъ въ жениной. Была она на дворѣ, доила корову. Я смотрю и вижу, что вокругъ нея суетятся маленькіе бѣсенята да такая уйма, что прудъ ими пруды. Подошла я къ матери, стала она спрашивать „что тебѣ“. Я говорю: „пришелъ я попросить у тебя благословенія на борьбу съ нечистыми силами—видишь, сколько ихъ развелось теперь. Ты стоишь одной ногой на краю могилы, благослови меня, мамуся дорогая, на этотъ подвигъ“. Подумала она и отвѣчаетъ: „ой сыну мой, сыну, не дамъ я тебѣ своего благословенія, самъ ты Богомъ нелюбимый“, да потомъ что то случилось съ ней, какъ тигрица бросилась на меня, хватъ своими костлявыми руками за горло и начала душишить, а зубами скрежещетъ и еще порывается укусить. Я рванулъ, мать грохнулась на землю, бросился я бѣжать и слышу, что въ догонку мнѣ мать шлетъ проклятья.

— Боже мой, Боже мой, подумалъ я въ то время, вмѣсто родительскаго благословенія получаю проклятіе, — за что такая напасть на меня, несчастнаго человѣка И встомнилось мнѣ мѣсто изъ Слова Божія: „чезаконное проклятіе, возвращается на главу проклявшаго“. Пришелъ домой и сталъ я думать, какъ бы помириться мнѣ съ матерью. Пришла мнѣ такая мысль въ голову:

они сопровождалась „соблазнительными эксцессами, вызванными православными и коммунистами“, если та же газета несколькими строками ниже позволяет себя утверждать, что у православных не отбирали их храмов, а были „отобраны некоторые католические костелы и унлатские церкви, находившиеся во владении Православной Церкви незаконно и без нужды“. Все помнить, конечно, те десятки исконных православных храмов, никогда не бывших католическими или унлатскими, захваченных ныне католиками или разрушенных, о которых мы писали в „Воскресном Чтении“. Назовем хотя бы церковь в Бишце, Лесенский монастырь, Супрасльскую церковь и многие другие. Когда же подобная церковь, как например, в Подгорцах, возвращается православным, то католическая печать („Глосъ Любельски“ № 159) пишет, что „католический костел стал добычей православного попа“, и взывает к полиции.

Стоит почитать разсылаемые Католическим Агентством Печати время от времени фантастические описания торжеств, соединенных с присоединением к православию новых унлатских приходов. Какой ненавистью и злобой в отношении православия дышат они, сколько в них оскорбительных выражений и необоснованных обвинений. Так, например, газета „Варшавянка“ и другие газеты от 14 июня с. г., описывая со слов Католического Агентства Печати присоединение к православию села Флоринка, Грибовского уезда, Краковского Воеводства, где православный священник совершил богослужение на церковном погосте, пишет, что

„подобные соблазнительные эксцессы произошли также в других селах, где попы вламывались даже в католические храмы во время богослужений“.

Где и когда? Предлагаем Католическому Агентству назвать эти местности и уверены, что ответа не получим, так как Агентство говорит неправду, делая подобные утверждения.

Заканчивая настоящие замечания, отметим, что

схожу я в Почаевъ, помолюсь предъ ракой Святыхъ Мощей Преподобнаго Юва Почаевскаго. Великій угодникъ помолится за меня и матеръ мою, Господь примиритъ насъ.

Пошелъ я въ Почаевъ. Сходилъ, горячо молился предъ мощами угодника.

Возвращаюсь обратно домой. Нагналъ меня какой то странникъ, старенькій такой. Тоже идетъ изъ Почаева. Разговорились. Повѣдалъ я ему свое горе, а онъ мнѣ сказалъ въ отвѣтъ: „человѣче, ты матерью проклять, будешь ты мучиться до самой смерти. Что же мнѣ дѣлать, спрашиваю я его. Странникъ посмотрѣлъ мнѣ прямо въ очи и тихо промолвилъ: „нужно тебѣ непремѣнно молиться за матеръ твою, горячо и много“.

Я испугался отъ этихъ словъ. Жутко мнѣ стало, почувствовалъ я, что нѣтъ моей матери въ живыхъ. Ничего не сказалъ я спутнику своему, повернулся да и пошелъ обратно домой.

Прихожу... Въ пути я пробылъ дня три. Узнаю, что не только умерла моя матеръ, а уже успѣли и похоронить ее, а селяне все смотрятъ на меня сурово... Кто-то пустилъ по селу слухъ, что Лавенецъ нарочно пошелъ въ Почаевъ, что не хотѣлъ даже присутствовать при смерти матери и на ее похоронахъ.

А того не знаютъ, что ходилъ я и въ Почаевъ, чтобы помолиться за матеръ и за себя, что-

Католическое Агентство Печати въ одномъ изъ своихъ сообщеній пишетъ:

„Мы удостоверяемъ, что за границей начинаютъ обращать вниманіе на агрессивное, ненаказуемое до сихъ поръ наступленіе православія на католицизмъ въ католической Польшѣ“.

Намъ также извѣстно, что за границей, особенно въ Америкѣ, Франціи, Бельгіи и другихъ странахъ весьма интересуются отношеніемъ между католичествомъ и православіемъ въ Польшѣ и хорошо осведомлены объ истинномъ положеніи вещей. Мы знаемъ, что „Воскресное Чтеніе“ внимательно читается въ весьма высокихъ католическихъ кругахъ за границей, и имѣемъ основанія предполагать, что вышеприведенные факты, столь ярко характеризующіе нравственныхъ уровень католической прессы въ Польшѣ, станутъ извѣстны всѣмъ, въ чьемъ сужденіи безусловно заинтересована печать, столь незаслуженно удостоившаяся высокаго благословенія.

Уох.

Хроника

ВТОРАЯ ПОѢЗДКА ЕГО БЛАЖЕНСТВА МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ НА ПОДЛЯШЬЕ. Въ пятницу, 23 Іюня с. г., Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій посѣтилъ православныхъ Бѣльскаго у., проживающихъ въ с. Полоскахъ, гдѣ нѣтъ церкви, въ с. Загоровѣ, гдѣ есть церковь, и въ п. Коднѣ, гдѣ нѣтъ церкви. Во всѣхъ этихъ селахъ были отслужены молебны мѣстнотимымъ святымъ угодникамъ. Въ воскресенье, 24 Іюня, Его Блаженство посѣтилъ с. Межилѣсье, Бѣльскаго у., гдѣ присутствовалъ на освященіи новооткрытой церкви, совершенномъ Высокопреосвященнымъ Алексѣемъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Новоградскимъ, а затѣмъ отслужилъ Литургію вмѣстѣ съ Архіепископомъ Алексѣемъ и молебенъ съ обхожденіемъ вокругъ храма. Изъ с. Межилѣсья Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій проѣхалъ въ с. Заболотье,

бы Господь вразумилъ родную матеръ мою о снятіи незаконной клятвы съ меня.

Но больше всего огорчило меня то, это поведеніе родного брата. Братъ мой тихій, скромный человѣкъ, всегда дружно жилъ со мной, вдругъ взненавидѣлъ меня страшно. Не могъ пройти мимо меня, чтобы не наговорить грубостей и дерзостей. А однажды, вдругъ схватилъ меня за горло и давай душить. У, говоритъ, проклятый ты моей матерью, не долженъ жить на бѣломъ свѣтѣ“.

Насилу я отбился отъ него. Я не виню брата. Бѣсы, которые внушали матери моей нехорошія мысли противъ меня, послѣ ея смерти пристали къ моему брату Марку и начали его настраивать враждебно относиться ко мнѣ. Я много молился Богу за брата своего. Мы въ концѣ концовъ помирились, расцѣловались и зажили снова дружно, какъ прежде.

Годы шли.. Наступили перемены. Бѣсы ушли, взглянуло солнышко ласковѣй, засіялъ Крестъ Господень на церкви, какъ въ прежнее время. Люди начали свободно входить въ храмъ, религиознѣй и добрѣй стали.

Завидно сатанѣ—задумался онъ. Придумалъ, коварный, еще одну хитрую штуку. Наслалъ въ села своихъ слугъ, облеченныхъ „во ангела свѣтла“. Они пошли по градамъ и по весямъ съ Библией въ рукахъ, притворяясь кроткими и смиренными. Начали проповѣдывать будто бы Слово

къ которому приписано с. Межилсье, гдѣ въ мѣстномъ храмѣ отслужилъ молебень св. Николаю Чудотворцу. Въ тотъ же день въ 7 ч. в. Его Блаженство присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ Яблочинскомъ Св. Онуфрѣвскомъ монастырѣ, по случаю храмового праздника. На слѣдующій день, въ понедѣльникъ 25 мая, въ праздникъ преп. Онуфрія, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій отслужилъ въ монастырѣ позднюю литургію и молебень. Предыдущая литургія была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Алексѣемъ въ св. Успенскомъ храмѣ, а самая ранняя литургія была отслужена настоятелемъ монастыря Архимандритомъ Алексѣемъ въ Іоанно-Богословскомъ храмѣ. Кромѣ Варшавско-Холмскаго духовенства, на праздникъ было все ближайшее духовенство сосѣдней Полѣсской епархіи. Богомольцы и крестные ходы были какъ мѣстные, такъ и съ Полѣсья.

Во вторникъ, 26 іюня, Его Блаженство посѣтилъ православныхъ Радзинскаго у., проживающихъ въ с. с. Шостка, Дрелевъ, Городокъ и окрестныхъ деревняхъ. Во всемъ уѣздѣ православные не имѣютъ въ своемъ распоряженіи ни одной церкви: всѣ существующія здѣсь церкви (18 ть) или закрыты или обращены въ костелы. Въ Шосткѣ Его Блаженство служилъ молебень подъ открытымъ небомъ у трехъ придорожныхъ крестовъ: въ Дрелевѣ—на кладбищѣ. Здѣсь, кромѣ молебна, была отслужена еще заупокойная литія и всѣ могилы окроплены св. водой послѣ оскверненія кладбища, произведеннаго въ февралѣ сего года мѣстнымъ римо-католическимъ ксендзомъ.

СЕССИЯ СВ. СИНОДА. Съ 27 по 30 іюня с. г. въ Митрополичьихъ покояхъ въ Варшавѣ состоялась очередная сессія Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ. Св. Синодъ во время указанной сессіи рассмотрѣлъ рядъ текущихъ дѣлъ, а также рѣшилъ нѣкоторые важные принципиальные вопросы, благодаря чему послѣдняя сессія имѣетъ особо важное значеніе.

ХОДАТАЙСТВО О ВОЗВРАЩЕНІИ МОЩЕЙ СВВ. ВИЛЕНСКИХЪ МУЧЕНИКОЗЪ. Во время вели-

кой міровой войны изъ Вильна были эвакуированы въ Москву, въ Донской монастырь, мощи свв. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Въ годы усиленнаго похода большевиковъ на Церковь мощи виленскихъ угодниковъ были вскрыты. Мощи оказались нетлѣнными и большевики вынуждены были признать это, опредѣливъ нетлѣнне мощей особымъ понятіемъ „мумификація“, вызванная особыми климатическими условиями почвы, способствовавшими сохраненію тѣлъ угодниковъ. Въ настоящее время мощи находятся въ одномъ изъ музеевъ Москвы.

Православное населеніе и Высшая Церковная Власть нѣсколько разъ возбуждали ходатайства о возвращеніи мощей въ Вильно, однако, ходатайства эти успѣхомъ до сего времени не увѣнчались.

Ходатайствовалъ также о возвращеніи мощей въ Ковно литовскій архіепископъ Елеверій, но также безуспѣшно.

Нынѣ, какъ сообщаютъ виленскія газеты, съ аналогичнымъ ходатайствомъ выступилъ депутатъ Сейма г. Мацкевичъ, главный редакторъ виленской газеты „Słowo“.

УКРАИНСКІЕ ЦЕРКОВНЫЕ ДѢЯТЕЛИ У ЕГО БЛАЖЕНСТВА. Въ 5 часовъ вечера 1-го сего Іюля прибывшіе въ Варшаву украинскіе дѣятели Воляни, Полѣсья, Холмщины и Подляччя— всѣ бывшіе участники прошлогодняго церковнаго сѣзда въ Луцкѣ: посолъ С. С. Хруцкій, посолъ И. Ф. Власовскій, А. В. Рѣчинскій, А. А. Рочнякъ, В. Р. Дмитріюкъ, Е. А. Ясинскій, И. И. Бондарукъ, В. И. Соловій и П. А. Артемюкъ, посѣтили болящаго Владыку Митрополита Діонисія. Его Блаженство, поднявшись съ постели, сердечно привѣтствовалъ прибывшихъ и благодарилъ ихъ за ихъ любовь и расположеніе къ нему, выразившіяся въ ихъ теплымъ сочувствіи и соблѣзненіи. Затѣмъ въ теченіе нѣкотораго времени шла самая сердечная бесѣда по разнымъ вопросамъ современной церковной жизни. Всѣ собравшіеся устами посла Власовскаго и доктора Рѣчинскаго выразили искреннее и трогательное пожеланіе, чтобы Его Блаженство въ

Божіе, а цѣль имѣютъ одну и ту же, что и раньше: разрушить, уничтожить, истребить Православную вѣру.

Вижу я, что опять нашъ народъ замутился. Валомъ повалилъ на собранія, устраиваемыя бѣсами.

— Э, думаю я— хотя меня мать и невинно прокляла, но все таки меня совѣсть мучаетъ. Послужу я Христу, открою борьбу, посвящу себя на служеніе Православной Церкви и буду убѣждать народъ, чтобы онъ твердо держался вѣры отцовъ своихъ.

Пошелъ къ Преосвященному Владыкѣ въ Кременецъ попросить у него благословенія на борьбу съ сектантствомъ.

Пришелъ въ Кременецъ, представился Владыкѣ, былъ ласково имъ принятъ, повѣдалъ ему всю свою жизнь. Внимательно выслушалъ онъ меня. Попросилъ я у него Архипастырскаго благословенія на свой подвигъ. Благословилъ меня Владыка.

Вышелъ я изъ владыческихъ покоевъ ободренный, спокойный и довольный и направился прямо въ село Снѣгуровку.

Тамъ происходило освященіе Креста, который поднимали и ставили на церковный куполь. Въ этотъ же день штундисты устроили собраніе. Освященіе Креста и поднятіе его на куполь происходило днемъ, а штундистское собраніе—вечеромъ. Зашелъ я къ штундистамъ. Сидятъ они и „спѣвають“ стишки изъ „гуслей“.

Пресвитеръ послѣ пѣнія всталъ и началъ говорить. Говорилъ онъ долго о томъ, что всѣ православные люди Снѣгуровскіе согрѣшили сегоднешній день. Кузнецъ сковалъ желѣзо на крестъ. Это желѣзо поставили высоко и поклонились ему, а того не знаютъ и знать не хотятъ, что Богъ запрещаетъ поклоняться рукотѣльному веществу. Затѣмъ всѣ начали говорить: „Господи, Господи, мы сегодня уже такъ согрѣшили и такіе грѣшныя, что не досгойны видѣть Тебя, мы такіе темныя и такъ заблудились, что не знаемъ какою дорогою иди и Тебя искать. Если бъ мы знали, гдѣ Ты, то мы бы все кинули и пришли бы къ Тебѣ, Господи. Ты, Господи, вездѣсущій и по всей землѣ и по всему міру—вездѣ Ты, а мы Тебя ищемъ и не найдемъ. Господи, милосердный, выйди и скажи намъ слово, чтобы тѣ мало-вѣрные, которые ушли отъ Тебя, нашли ту дорожку, по которой иди къ Тебѣ“.

Потомъ начали пѣть:

„Взойдемъ на Голгофу, мой братъ,
Тамъ посланный Богомъ Мессія распятъ,
О правдѣ святой проповѣдывалъ Онъ,
Больныхъ исцѣлялъ, а теперь Онъ казненъ.“

Падемъ предъ Нимъ“..

Много еще они распѣвали стишковъ, потомъ утомились, замолчали.

Пресвитеръ встаетъ и спрашиваетъ: „ну что, кто можетъ что-нибудь сказать“.

Я всталъ и возвысилъ свой голосъ, говорю:

доброе здоровье проходил и в дальнейшем свое служение Волынского Епархиального Архиепископа, так как православные украинцы Волыни надеются, под его мудрым управлением, справедливого разрешения всех своих нужд и желаний. Владыка благодарил всех за доверие к нему и общался принять все меры к удовлетворению всех справедливых и необходимых в настоящее время желаний представителей украинского народа Митрополита. При этом Его Блаженство подчеркнул свою радость по поводу посещения его украинскими церковными деятелями в такое время, когда единение всех православных особенно нужно для Святой Православной Церкви—в виду предстоящего Поместного Собора и в виду желаний и Правительства, чтобы все православные Польши сгруппировались возле своей Высшей Церковной Власти. На это был дан ответ, что православные украинцы прекрасно понимают современное положение и значение Православной Церкви и употребят все усилия, чтобы и в законодательных учреждениях и на местах поддержать своего досточтимого Архиепископа Митрополита во всех его начинаниях, клонящихся только к пользе церковной, а особенно в деле утверждения Правительством статута. Между прочим, все присутствовавшие просили Владыку о скорейшем издании богослужебного Евангелия на украинском языке — тем же его текстом, какой был принят еще Святым Синодом Всероссийской Церкви.

После сердечной беседы собравшиеся трогательно простились со своим Архиепископом, полные отрадного сознания, что сделано огромное дело—полного и спасительного в наши дни соглашения по многим вопросам современной церковной жизни, кои до настоящего времени казались трудно разрешимыми.

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШЕ. Святой Синод во время последней сессии принял постановление о созыве осенью текущего года Поместного Собора Православной Церкви в Польше с участием представителей клира и мирян. Точный срок созыва Собора, а также его

программа и порядок выборов членов Собора будут установлены при участии Митрополитального Совета, который с этой целью будет созван на особую сессию. Предварительно состав Митрополитального Совета будет пополнен рядом лиц из числа известных церковных деятелей. Предполагается, что программа работ Собора будет охватывать ряд вопросов, относящихся к внутренней жизни Церкви и ее организации с целью восстановления традиционных исторических ее форм.

НАЗНАЧЕНИЕ ЕПИСКОПА АНТОНИА. Святым Синодом во время последней его сессии было принято к сведению заявление Преосвященного Епископа Антония об его полном подчинении постановлениям Святого Синода. Епископ Антоний займет пост настоятеля Мельецкого монастыря Полесской Епархии.

ПОДЧИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХЪ АМЕРИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШЕ. Святой Синод во время последней сессии рассматривал обращение Епископа Адама (Филипповского) от имени значительного числа православных приходов Северной Америки, заключающее в себе просьбу о принятии указанных приходов в каноническое подчинение Блаженнейшему Доницию, Митрополиту Православной Церкви в Польше. Святой Синод принципиально склонен благосклонно отнестись к указанной просьбе в виду того, что православные Северной Америки на 90% состоят из галичан, эмигрантов из нынешней Польши; но так как этот вопрос выходит за пределы внутренней жизни Польской Православной Церкви, то Святой Синод обратился к Святейшему Патриарху Вселенскому Василию III с просьбой сообщить авторитетное мнение по данному делу Вселенской Патриархии.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ КЪ ПРАВОСЛАВНОМУ ИСПОВЪДАНИЮ. Блаженнейший Митрополит Дониций обратился к Министрам Исповеданий и Народного Просвещения, а также Юстиции и к Краковскому Воеводе, указывая на повторяющиеся случаи неуважительного отношения

— Возлюбленные! Прошу вас выслушать меня. Святая Церковь основана Господом Иисусом Христом. Христос сказал: „будьте все едины, как Я один“, „нѣтъ больше грѣха—говорит Слово Божіе,—какъ раздѣляться изъ за Христа. Все ваши пѣснопѣнія, все ваши молитвы, если они идутъ отъ чистаго сердца и души, они могутъ также идти и тогда, когда вы находитесь въ единеніи съ Церковью. Никто вамъ никогда не можетъ запретить вашихъ пѣснопѣній, вашихъ молитвъ, если онѣ христіанско православы, но это нужно дѣлать въ единеніи съ Церковью. Вы же оторвались отъ единства Церкви, устраиваете особые собранія и думаете этимъ угодить Господу Богу, а не подумали того, что все это вы дѣлаете не изъ за смиренія, а изъ за гордости, изъ за какой-нибудь злобы, изъ желанія покрасоваться, порисоваться передъ людьми, а вѣдь „Господь гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать“. Вотъ вы сейчасъ возмущались тѣмъ, что Святой Крестъ поднимали на церковный куполь, а развѣ вы не знаете, что Крестъ — это есть знамя христіанское, развѣ вы не видели въ городахъ, когда въ гражданскіе праздники поднимаютъ и развѣшиваютъ флаги и никто не находитъ это преступнымъ, между тѣмъ, если мы христіане, поднимаемъ свое христіанское знамя, чтобы оно свѣтило ради истины, то вы этимъ гнушаетесь. Не дереву мы поклоняемся, ни железу, а страданьямъ Господа Иисуса Христа, гля-

дя на святой Крестъ. Жалкіе, несчастные вы люди, оторвавшіеся отъ Церкви Христовой, ругая Святыни..

Кончилъ я свою рѣчь. Что тутъ случилось... Куда дѣвалось смиренье у штундистскихъ сектантовъ, куда дѣвались слезы и рыдания.. Какъ набросились они на меня, нагали хватать меня, выгонять меня и кричать: „уйди, уйди, антихристъ“.

Вижу я, что кругомъ чудовища сидятъ и прыгаютъ около нихъ, а на головѣ пресвитера сълагдюка и своею лапой гладитъ его, хвостомъ своимъ замотала его шею, а голову приставила къ уху и что то ему наговариваетъ. А на каждомъ штундистѣ на спинѣ сидятъ маленькіе чертики, свищутъ, танцуютъ и хлпаютъ въ ладоши. Я тогда вскрикнулъ: „О, Боже, какъ они всего этого не боятся“, и выбѣжалъ изъ хаты.

Съ этого времени я теперь хожу по селамъ, захожу на штундистскія собранія, смѣло обличаю ихъ въ невѣріи и жестокосердіи. Сколько разъ они меня били, выталкивали изъ хатъ, позабывая то, что они говорятъ на собраніяхъ о смиреніи, кротости, любви и всепрощеніи. Но я привыкъ и своею проповѣдью много способствую тому, что отвлекаю отъ штундистской заразы маловѣрныхъ христіанъ. На этомъ рукопись Левенца кончается. Прочитавши ее, я подумалъ: „Левенецъ, описывая жизнь свою, вѣдь, собственно, отразилъ религиозное міросозерцаніе селянъ Волыни, да и не одной Волыни“.

представителей власти къ православному исповѣданію и примѣненія насильственныхъ дѣйствій въ отношеніи православнаго населенія. Въ частности, Владыкой Митрополитомъ были указаны слѣдующія слугаи:

1. Въ селѣ Костомолотахъ имѣли мѣсто побои православныхъ прихожанъ и даже женщинъ полиціей. Точно также въ этомъ селѣ постоянно повторяются случаи привлеченія православныхъ къ отвѣтственности по 262 ст. Угол. Улож., причѣмъ неоднократно протоколы составлялись за простое выраженіе мнѣнія; по этимъ протоколамъ Мировой Судъ неизмѣнно приговариваетъ заочно привлекаемыхъ православныхъ къ денежнымъ штрафамъ съ замѣной арестомъ. Последній разъ 19 мая с. г., когда отрядъ 16 полицейскихъ производилъ выселеніе православной часовни и священника изъ приходскаго дома, было переписано и приложено къ отвѣтственности около 50 женщинъ, присутствовавшихъ при этомъ и плакавшихъ при видѣ разрушаемой часовни. Въ томъ же селѣ войтъ по распоряженію уѣзднаго старосты вывѣсилъ объявленіе, призывающее населеніе не признавать настоятеля, назначеннаго Епархіальной Властью.

2. Одинъ изъ уѣздныхъ Судовъ Краковскаго Воеводства разсылаетъ привлекаемымъ къ отвѣтственности православнымъ священникамъ повѣстки, въ которыхъ они именуются „схизматическими духовными лицами“, т. е. содержащія завѣдомо оскорбительныя выраженія.

3. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Малопольши власти вынуждаютъ православныхъ совершать акты гражданскаго состоянія въ уніатскихъ метрическихъ книгахъ, т. е. заставляютъ ихъ приписываться къ уніатскимъ приходамъ.

4. Въ селѣ Долгое, Радоцынскаго прихода, Краковскаго Воеводства на Пасху населеніе, цѣликомъ перешедшее изъ уніи въ православіе, взяло изъ мѣстнаго уніатскаго храма, открытаго уніатскимъ священникомъ, хоругви для крестнаго хода. Послѣ окончанія таковаго хоругви были немедленно отнесены на мѣсто. Явившійся на слѣдующій день значительный полицейскій отрядъ произвелъ дознаніе и арестовалъ 8 человекъ крестьянъ, относившихъ хоругви въ церковь. Арестованные были закованы въ ручные и ножные кандалы и въ такомъ видѣ отведены сначала въ одинъ, а затѣмъ въ другой уѣздный городъ и заключены въ тюрьму. При этомъ полицейскіе позволяли себѣ поносить бранными словами Православную Вѣру и грозить православному духовенству.

Приводя вышеизложенные факты, Владыка Митрополитъ проситъ Высшихъ Правителей Власти принять мѣры къ тому, чтобы подобнаго рода явленія не могли повторяться.

О ЗАБОЛОТСКОМЪ ПРИХОДѢ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился къ Министру Исповѣданій съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ административнаго вмѣшательства властей Бѣльскаго уѣзда въ жизнь Заболотскаго православнаго прихода. Эти власти воспротивились производству расчистки кустарника на указанномъ кладбищѣ, что было разрѣшено Консисторій, мотивируя свое воспрещеніе тѣмъ, что кладбище является „поуніатскимъ“. Между тѣмъ, кладбище въ Заболотѣ открыто въ 1880 г. и слѣдовательно не могло быть уніатскимъ. Точно также административныя власти направили особую Комиссію для осмотра православной часовни на указанномъ кладбищѣ, чѣмъ весьма встревожено мѣстное православное населеніе, такъ какъ уніатское духовенство уже давно добивается захвата указанной часовни, не взирая на то, что въ Заболотѣ и его окрестностяхъ совершенно нѣтъ уніатовъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОДЪ ВЪ РАДИНСКОМЪ УѢЗДѢ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился къ Министру Исповѣданій съ письмомъ, въ которомъ указываетъ на тяжкое положеніе православнаго населенія Радинскаго уѣзда, Люблинскаго Воеводства, въ чемъ Владыка Митрополитъ убѣдился лично во время визитаціи въ концѣ іюня с. г.

Въ письмѣ указывается, что до образованія Польскаго Государства въ указанномъ уѣздѣ было 18 православныхъ храмовъ, каковыя въ настоящее время всѣ закрыты или переосвящены въ римско-католическіе костелы, а причтовыя помѣщенія и земли заняты различными государственными учреждениями или римско-католическимъ духовенствомъ. Такимъ образомъ, православные во всемъ уѣздѣ не имѣютъ ни одного храма и лишены возможности удовлетворить свои религіозныя потребности. Министерство Исповѣданій разрѣшило открыть въ названномъ уѣздѣ одинъ штатный приходъ, но отсутствіе храма и причтовыхъ построекъ не позволяетъ организовать приходскую жизнь и содержать постояннаго священника.

Главнымъ средоточіемъ православнаго населенія въ томъ уѣздѣ являются села: Шостка, Дрелевъ, и Городокъ; въ Шосткѣ церковь передѣлана въ костелъ, точно также переосвящена въ костелъ церковь въ Городкѣ, не взирая на то, что она была построена въ началѣ XX столѣтія на добровольныя пожертвованія мѣстнаго православнаго населенія, среди котораго живы еще лица, жертвовавшія въ свое время на построеніе сего храма. Храмъ въ Городкѣ закрытъ и не дѣйствуетъ въ виду совершенной его неадекватности для католическаго населенія, располагающаго большимъ костеломъ въ сосѣднемъ Дрелевѣ; лишь разъ въ годъ Дрелевскій римско-католическій ксендзъ служитъ въ Городокскомъ храмѣ.

Въ виду всего изложеннаго Владыка Митрополитъ проситъ г. Министра Исповѣданій во имя справедливости издать распоряженіе о возвращеніи Городокскаго храма православному населенію.

ОТДЫХЪ МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. Здоровье Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, послѣ перенесеннаго Его Блаженствомъ въ тяжелой формѣ гриппа, нѣсколько улучшилось. По предписанію врачей Владыка Митрополитъ выѣхалъ на продолжительный отдыхъ въ одну изъ пригородныхъ мѣстностей близъ Варшавы, въ виду чего оффиціальныя пріемы въ ближайшее время не будутъ производиться. По дѣламъ экстреннаго характера просителей принимаетъ пребывающій временно въ Варшавѣ Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій.

НА ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛОВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. 2 іюля закончились послѣдніе экзамены на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета. Профессора и студенты разъѣхались на каникулы. Интернатъ Богословскаго Отдѣла съ 10 іюля закрытъ.

— Въ концѣ іюня по приглашенію Организационной Комиссіи Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета въ Варшаву пріѣзжали изъ Югославіи для переговоровъ о занятіи каедръ на указанномъ Отдѣлѣ: профессоръ Субботицкаго Университета С. В. Троицкій и о. Іеромонахъ Іустинъ Поповичъ. Указанныя лица выразили принципиальное согласіе на занятіе предложенныхъ имъ каедръ — Каноническаго Права и Догматическаго и Сравнительнаго Богословія, но по формальнымъ причинамъ вопросъ объ ихъ признаніи можетъ быть окончательно разрѣшенъ лишь осенью.

НОВЫЙ МИНИСТРЪ ИСПОВѢДАНИЙ. При преобразованіи Правительства, происшедшемъ въ концѣ іюня с. г., покинулъ свой постъ Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія г. А. Добруцкій.

На его мѣсто назначенъ г. К. Свительскій, бывший до сего времени Директоромъ Политическаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВЪ ГАЛИЧИНѢ Въ Грибовскомъ уѣздѣ, Краковскаго Воеводства, вновь перешло въ православіе населеніе селъ: Флоринка, насчитывающаго 180 дворовъ, Ваерка—60 дворовъ и Черня съ приписными селеніями. Торжество присоединенія совершено благочиннымъ Малопольскаго Округа священникомъ М. Ивасъковымъ, при чемъ во всѣхъ упомянутыхъ селахъ имъ были совершены при тысячахъ стеченіи молящихся богослуженія подъ открытымъ небомъ. Вновь обращенные подали Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію прошенія о командированіи въ ихъ села православныхъ священнослужителей.

АМЕРИКАНСКІЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИКЪ. 4 Іюля т. е. въ день Американскаго національнаго праздника, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій отправилъ г. Стетсону, послу Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Варшавѣ, нижеслѣдующее письмо:

E x c e l e n s i o
Panie Ministrze.

Z okazji dzisiejszej rocznicy wiekopomnego proklamowania niepodległości, jak w dniu święta narodowego wielkiego narodu amerykańskiego, w imieniu Kościoła Prawosławnego w Polsce składam na ręce Pana Ministra wyrazy podziwu dla wspinałego narodu Stanów Zjednoczonych i jego potężnego państwa oraz najszczerze życzenia pomysłności i dalszego pięknego rozwoju jego instytucji i życia, będących wzorem wolności dla wszystkich ludów świata.

Korzystając z niniejszej sposobności proszę przyjąć Panie Ministrze zapewnienia prawdziwego i głębokiego szacunku, z którym pozostaję

(—) METROPOLITA DJONIZY.

ПОСОБІЕ КАТОЛИЧЕСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ. Совѣтъ Министровъ постановилъ выдать католическому духовенству единовременное пособие въ размѣрѣ 22 1/2 % получаемаго имъ мѣсячнаго содержанія.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ИЗЪ ССЪЛКИ МѢСТОБЛЮСТИТЕЛЯ МОСКОВСКАГО ПАТРИАРШАГО ПРЕСТОЛА МИТРОПОЛИТА ПЕТРА КРУТИЦКАГО Корреспондентомъ Ковенской газеты „Эхо“ получено письмо изъ Сибири, подтверждающее слухи объ освобожденіи изъ заключенія мѣстоблюстителя Московскаго Патриаршаго Престола Петра Крутицкаго. Съ первымъ пароходнымъ рейсомъ по рѣкѣ Оби (іюнь мѣсяцъ) митрополитъ Петръ прибудетъ въ г. Тобольскъ съ острова Хэ (сѣвернаго полярнаго круга), гдѣ онъ отбывалъ, по приговору ГПУ, ссылку.

ВЪРОИСПОВѢДНЫЙ СОСТАВЪ НАСЕЛЕНІЯ ЛИТВЫ. Согласно литовской официальной статистикѣ за 1927 г. населеніе Литвы подраздѣляется въ вѣроисповѣдномъ отношеніи слѣдующимъ образомъ:

Католиковъ 1,739,431 съ 950 свящ. и 589 костелами, иудеевъ—155,025 съ 159 раввинами и 308 синагогами, лютеранъ—96,579 съ 15 пастырями и 48 храмами, старообрядцевъ—32,104 съ 51 проповѣдниками и 51 молельнями, православныхъ—22,778 съ 34 священниками и 51 церковью и 10,778 кальвинистовъ съ 10 проповѣдниками и 10 молитвенными домами.

Іерархія

Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р.

47. Митрополитъ Тульскій Виталій (Владиміръ Θεодоровичъ Введенскій). Родился въ 1870 г. монахъ. Окончилъ курсъ Тульской духовной семинаріи со званіемъ студента. Предсѣдатель Тульскаго Епархіальнаго Совѣта, въ 1919 г. принялъ монашество и возведенъ въ санъ Архимандрита съ оставленіемъ въ прежней должности. Епископомъ съ 15 августа 1920 г. Съ 15 августа 1920 г. епископъ Епифанскій, викарій Тульскаго епархіи, и съ 16 августа 1922 г. занималъ Тульскую кафедру. Членъ Священнаго Синода.

48. Архіепископъ Ульяновскій Іоаннъ (Іоаннъ Васильевичъ Никольскій). Родился въ 1864 г., вдовъ. Студентъ Симбирской духовной семинаріи. Настоятель Спасо-Вознесенскаго, гор. Симбирска, собора, Епископомъ съ 10 февраля 1924 года. До 16-го Іюня 1924 года Епископъ г. Сенгилея, викаріемъ Ульяновской епархіи, съ временнымъ управленіемъ Ульяновской епархіей, а съ 16-го Іюня 1924 г. — правящій Ульяновской епархіей.

49. Епископъ Сызранскій Павелъ, викарій Ульяновской епархіи (Павелъ Александровичъ Краснорѣцкій). Род. въ 1871 г., вдовъ. Окончилъ Ульяновскую духовную семинарію. Священникъ въ Самарской епархіи, священникъ единовѣрческой церкви г. Ульяновска. Епископомъ съ 4 января 1915 г. Съ 4 января 1925 г. епископъ Сызранскій, викарій Ульяновской епархіи.

50. Архіепископъ Георгій, временно правящій Уральской епархіей (Георгій Львовичъ Крашенинниковъ) Родился въ 1874 г., рясофорный монахъ Студентъ Оренбургской духовной семинаріи. Зачисленъ студентомъ въ Московскую богословскую академію. Настоятель храма Христа Спасителя въ Уральскѣ. Епископомъ съ 7 VII—23 года. Съ 7 VII—23 года епископъ Уральскій и Покровскій, съ 3-III—25 года епископъ Ставропольскій, съ 10-X—25 г. епископъ Курскій, въ февраль 1926 года возведенъ въ санъ Архіепископа. Съ 31 VIII. 26 г. уволенъ на покой. Съ 29-го сентября 1926 г. временно правящій Уральской епархіей, впредь до избранія на Епархіальномъ Съѣздѣ.

50. Архіепископъ Уфимскій Алексій (Алексій Владиміровичъ Михайловъ). Родился въ 1868 г., вдовъ. Окончилъ Казанскую духовную семинарію. Священникъ, законоучитель. Епископомъ съ 20 Іюля 1924 г. правящій Уфимской епархіей.

51. Епископъ Бирскій Иннокентій, викарій Уфимской епархіи (Георгій Григорьевичъ Копейкинъ). Родился въ 1872 г., монахъ. Окончилъ Благовѣщенскую учительскую семинарію. Держалъ экзаменъ по богословскимъ предметамъ при Уфимской духовной семинаріи. Прослушалъ Уфимскіе пастырскіе курсы. Настоятель градо Уфимской церкви. Епископомъ съ 18 мая 1924 г. Съ 18 мая 1924 г. по 27 марта епископъ Стерлитамакскій, викарій Уфимской епархіи, съ 27 марта 25 года епископъ Бирскій, викарій Уфимской епархіи.

